

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля

№ 14.

1876 года.

I РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 21 апр. — 14 мая. — О перемѣщеніи смотрителей дух. училищъ изъ однихъ училищъ въ другія.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, по вопросу, возникшему вѣдѣтвіе ходатайства преосвященныхъ владимірскаго и саратовскаго, о перемѣщеніи наличныхъ смотрителей духовныхъ училищъ изъ однихъ училищъ въ другія. Приказали: вакансіи смотрителей духовныхъ училищъ замѣщаются нынѣ двоякимъ образомъ: или окружные училищные съѣзды духовенства на эти должности избираютъ кандидатовъ, которыхъ утверждаютъ епархіальныя преосвященные, или эти должностныя лица назначаются центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства. Затѣмъ поступившіе на мѣста смотрителей академическіе воспитанники обязываются, на основаніи циркулярнаго указа Синода, отъ 12 апрѣля 1874 г., подпискою не оставлять занимаемой ими должности ранѣе двухъ лѣтъ по занятіи оной, и притомъ увольняются по выслугѣ означеннаго срока не иначе, какъ по заявленіи ими съѣзду, согласно циркулярному указу, отъ 8 іюня 1872 г. о своемъ намѣреніи перейти на службу въ другое мѣсто. Указываемыми ограниченіями имѣлось въ виду главнымъ образомъ устранить въ школьной системѣ неизбѣжныя колебанія, происходящія отъ частой перемѣны

личнаго состава преподавателей. Между тѣмъ, съ другой стороны, могутъ быть случаи, когда польза какъ училищнаго дѣла, такъ и самихъ воспитателей, требуетъ перемѣщенія ихъ съ одного мѣста на другое. Почему Св. Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, признаетъ возможнымъ допускать, но только по особо уважительнымъ причинамъ, переводъ смотрителей изъ однихъ училищъ въ другія административнымъ порядкомъ. А потому епархіальные преосвященные, при открывшейся необходимости къ такимъ перемѣщеніямъ, предварительно представляютъ о семъ Св. Синоду, изъясняя причины предполагаемаго перемѣщенія, а равно и отзывы предназначенныхъ къ перемѣщенію лицъ, и соображаясь съ вышеизложенными постановленіями. О вышеизложенномъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, сообщить установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 7—22 мая.—О порядкѣ возведенія въ санъ архимандрита монашествующихъ лицъ.

Св. Синодъ имѣли сужденіе о томъ, что нѣкоторыя изъ епархіальныхъ начальствъ включаютъ въ общія о наградахъ духовенства представленія ходатайства о возведеніи въ санъ архимандрита такихъ монашествующихъ лицъ, которыя не занимаютъ настоятельскихъ мѣстъ въ монастыряхъ или занимаютъ таковыя въ монастыряхъ третьяго класса и въ обителяхъ, не вошедшихъ въ число классныхъ. Справка: 1) по именному Высочайшему указу и штатамъ по духовной части 26 февраля 1764 г., состоящие въ штатѣ монастыри раздѣлены на три класса, причемъ опредѣлено: «въ монастыряхъ перваго и втораго классовъ быть архимандритамъ, а въ монастыряхъ третьяго класса игуменамъ, и въ архимандриты въ монастыряхъ сего класса безъ особливаго указа не производить»; 2) по Высочайше утвержденному 23 де-

кабря 1816 г. докладу Св. Синода степень и санъ архимандритовъ второклассныхъ монастырей присвоены и намѣстникамъ лавръ; 3) въ именномъ Высочайшемъ указѣ 18 декабря 1797 г. изложено: «по губернскимъ и другимъ знатнѣйшимъ городамъ, гдѣ имѣются монастыри третьяго класса, дозволить Синоду по усмотрѣнію его, для благолѣпія церковнаго служенія, вмѣсто игуменовъ, посвящать архимандритовъ, съ тѣмъ только, чтсбы они на положенныхъ по штатамъ игуменскихъ окладахъ оставались». Приказали: Подтвердить чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ», установленнымъ порядкомъ, какъ синодальнымъ конторамъ, такъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, чтобы на будущее время въ своихъ представленіяхъ о возведеніи монашествующихъ лицъ въ санъ архимандрита дѣйствовали согласно съ изъясненными въ справкѣ постановленіями, допуская изъятія лишь въ особенныхъ случаяхъ по уваженію къ выходящимъ изъ ряда заслугамъ лица, представляемаго къ сану архимандрита и къ полученному имъ полному богословскому образованію, съ тѣмъ однако, чтобы о такихъ изъятіяхъ было представляемо Св. Синоду особо отъ общихъ къ наградамъ духовенства представленій, но въ одинъ съ сими послѣдними срокъ.

Отъ 19—21 мая. — О порядкѣ наблюденія начальствами духовныхъ семинарій за исполненіемъ воспитанниками оныхъ обязанностей ихъ по отбыванію воинской повинности.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора, отъ 12 мая, № 2213, по возбужденному преосвященнымъ владимірскимъ вопросу: обязаны ли семинарскія начальства доставлять присутствіямъ по воинской повинности требуемыя сими послѣдними свѣдѣнія о воспитанникахъ, выбывшихъ изъ семинарій? Приказали: За состоявшимся циркуляромъ ми-

нистерства внутр. дѣль, отъ 28 апрѣля сего года, напечатаннымъ 15 мая въ официальной части «Церковнаго Вѣстника», № 19, (*) по коему воспитанники духовныхъ семинарій, пользующіеся отсрочками на поступленіе въ военную службу до окончанія образованія, должны сами, по поступленіи въ высшія учебныя заведенія, заявить о томъ подлежащимъ присутствіямъ по воинской повинности, съ представленіемъ притомъ установленнаго свидѣтельства, Св. Синодъ опредѣляетъ: возложить на обязанность семинарскихъ начальствъ, при выходѣ изъ духовныхъ семинарій воспитанниковъ, пользующихся отсрочками на поступленіе въ военную службу до окончанія образованія, разъяснить имъ о томъ, что тотчасъ же по поступленіи въ высшее учебное заведеніе они должны, на основаніи указываемаго циркуляра министерства внутреннихъ дѣль, немедленно заявить о семъ подлежащему присутствію по воинской повинности, съ представленіемъ притомъ установленнаго свидѣтельства, въ чемъ начальства семинарій и должны отбирать отъ сихъ воспитанниковъ подписки. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія по духовнымъ семинаріямъ, сообщить установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 21 мая—2 іюня.—О постановленіи въ извѣстность о содѣйствіи Соловецкаго монастыря „Обществу поданія помощи при кораблекрушеніяхъ“.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 12 минувшаго мая, списокъ съ отношенія предсѣдателя общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, въ коемъ изъяснено: архангельское окружное правленіе общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, озабочиваясь открытіемъ на Бѣломъ морѣ спасительныхъ станцій,

(*) См. Т. Е. В. 1876 г. № 12, стр. 249.

въ 1876 г. обратилось къ настоятелю Соловецкаго монастыря архимандриту Θεодосію съ ходатайствомъ, не найдетъ-ли онъ возможнымъ отправленную со всѣми принадлежностями спасительную лодку, на случай подація помощи судамъ, терпящимъ бѣдствіе у опасныхъ Троицкихъ Стамиковъ, поставить при островѣ Анзерскѣ въ Троицкой губѣ, гдѣ команда лодки могла бы имѣть помѣщеніе въ зданіяхъ монастыря, а равно оказать содѣйствіе къ найму долгаго комплекта гребцовъ и атамана и производить расходы на содержаніе станціи изъ суммъ монастыря, заимообразно, до покрытія расходовъ на сіе изъ капитала округа. Соборъ Соловецкаго монастыря, съ сочувствіемъ принялъ это ходатайство и увѣдомилъ окружное правленіе, что находя просьбу округа вполне цѣлесообразною онъ сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи станціи въ Троицкой губѣ и безвозмездно отвелъ въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщеніе для команды.

Станція эта, въ теченіе 1875 года, предупредила гибель двухъ судовъ, находившихся въ крайней опасности; нынѣ же возникло предположеніе составить и самую команду лодки изъ монастырскихъ послушниковъ. О такомъ сочувственномъ содѣйствіи со стороны Соловецкой обители архангельскому окружному правленію общества къ открытію спасительной станціи въ Троицкой губѣ, главное правленіе общества проситъ объявить по духовному вѣдомству. Приказали: Не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ходатайства главнаго общества подація помощи при кораблекрушеніяхъ относительно постановленія въ извѣстность по духовному вѣдомству объ оказанномъ соборомъ Соловецкаго монастыря содѣйствіи архангельскому окружному правленію общества къ открытію спасительной станціи въ Троицкой губѣ при островѣ Анзерскомъ съ предоставленіемъ, безвозмездно, для команды помѣщенія въ монастыр-

скихъ зданіяхъ; Св. Синодъ опредѣляетъ: объявить о семъ установленнымъ порядкомъ, чрезъ припечатаніе въ «Церк. Вѣстн.», по духовному вѣдомству.

Отъ 14 мая—2 июня. — О взысканіи гербоваго сбора за выдаваемыя причтами выписки изъ метрическихъ книгъ.

Св. Синодъ слушали: предложенные г. товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 10 мая сего года, отношеніе преосвященнаго калужскаго, отъ 21 ноября 1875 г., по вопросу о томъ, подлежатъ ли на основаніи устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 г. гербовому сбору выдаваемыя причтами выписки изъ церковныхъ метрическихъ книгъ и прошенія о выдачѣ сихъ выписокъ, и отзывъ министра финансовъ, отъ 6 марта сего года.

Въ этомъ отношеніи министра финансовъ изложено: особая комиссія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 17 апр. 1874 г., по обсужденію вопроса о примѣненіи того устава: а) къ метрическимъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ церковными причтами, и б) къ прошеніямъ о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ, нашла: 1) такъ какъ приходскіе священники суть лица должностныя, то подаваемыя на имя ихъ или церковныхъ причтовъ письменныя прошенія частныхъ лицъ о выдачѣ разнаго рода метрическихъ свидѣтельствъ подлежатъ оплатѣ 40-копѣчнымъ гербовымъ сборомъ на точномъ основаніи п. 1 ст. 6 герб. уст., 2) въ гербовомъ уставѣ 1874 г. не содержится постановленія, воспреещающаго выдачу правительственными установленіями или должностными лицами какихъ либо документовъ частнымъ лицамъ по словеснымъ ихъ о томъ просьбамъ, а потому разрѣшенная ст. 1579 уст. о сост. выдача священниками выписей изъ метрическихъ книгъ по словеснымъ заявленіямъ частныхъ лицъ не должна считаться отмѣненною со введеніемъ въ дѣйствіе гербоваго уста-

ва 1874 года; но какъ при такой выдачѣ не подается частнымъ лицомъ письменнаго заявленія, то и не представляется никакихъ основаній ко взысканію въ сихъ случаяхъ гербоваго сбора собственно за прошеніе о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ. 3) На основаніи п. 2, в. ст. 6 гербоваго устава и № 166 алфавитнаго къ оному перечня, метрическія свидѣтельства (выписи изъ метрическихъ книгъ всѣхъ вѣроисповѣданій) и копіи съ нихъ, выдаваемыя какъ частнымъ лицамъ, такъ и требуемыя присутственными мѣстами или должностными лицами, вслѣдствіе прошеній частныхъ лицъ, подлежатъ оплатѣ 40-копѣчнымъ гербовымъ сборомъ съ листа. А какъ п. 1 ст. III Высочайше утвержденнаго 17 апр. 1874 г. мѣнія Государственнаго совѣта по проекту новаго устава о гербовомъ сборѣ, со введеніемъ въ дѣйствіе сего устава, отмѣнены всѣ вообще не согласныя съ правилами онаго узаконенія, то и содержащееся въ ст. 1579 уст. о сост. разрѣшеніе о выдачѣ священниками выписей изъ метрическихъ книгъ на простой бумагѣ и безъ взысканія гербоваго сбора должно считаться отмѣненнымъ со введеніемъ въ дѣйствіе устава о гербовомъ сборѣ 17 апр. 1874 г. 4) Изъ общаго правила объ оплатѣ 40-копѣчнымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ и копій съ нихъ гербовымъ уставомъ 1874 года допущены только слѣдующія изъятія: по смыслу п. 2 ст. 45 освобождены отъ сбора (какъ разрѣзительныя бумаги, № 197 алфавитнаго перечня) метрическія свидѣтельства и копіи съ нихъ, выдаваемыя по дѣламъ о воинской повинности; а по п. 4 ст. 64-й устава изъяты отъ сбора метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи: а) младенцевъ, приносимыхъ въ воспитательныя дома опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи, и б) дѣтей нижнихъ чиновъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, нижнихъ служителей военной и морской службы, почтоваго и придворнаго вѣдомствъ

и другихъ командъ и лицъ. О послѣднихъ двухъ изъятіяхъ оговорено въ № 166 алфавит. перечня, первое же изъятіе въ перечнѣ не показано. На основаніи этихъ соображеній, *коммиссія* журналомъ, утвержденнымъ министромъ финансовъ 28-го февраля сего года, *положила*: а) что подаваемые на имя приходскихъ священниковъ (или причтовъ) прошенія о выдачѣ разнаго рода метрическихъ свидѣтельствъ подлежатъ оплатѣ 40-копѣчнымъ гербовымъ сборомъ, на точномъ основаніи п. 1 ст. 6 герб. уст.; б) что въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ священникамъ дозволено закономъ выдавать метрическія свидѣтельства по словеснымъ о томъ заявленіямъ, не слѣдуетъ требовать отъ просителей уплаты гербоваго сбора собственно за прошеніе о выдачѣ свидѣтельства, и в) что на основаніи п. 2, в. ст. 6 герб. уст. выдаваемые церковными причтами (какъ по просьбамъ частныхъ лицъ, такъ и по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, въ слѣдствіе прошеній частныхъ лицъ) метрическія свидѣтельства и копии съ нихъ подлежатъ оплатѣ 40-копѣчнымъ гербовымъ сборомъ, за исключеніемъ лишь слѣдующихъ: 1) свидѣтельствъ и копій съ нихъ, о рожденіи и крещеніи: а) младенцевъ, приносимыхъ въ воспитательные дома опекунскаго совѣта, и б) дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ и нижнихъ служителей почтоваго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ командъ или мѣстъ (ст. 64 п. 4), и 2) метрическихъ свидѣтельствъ и копій съ нихъ, представляемыхъ по дѣламъ о воинской повинности (п. 2, в. ст. 45). Въ семъ послѣднемъ случаѣ въ самыхъ метрическихъ свидѣтельствахъ или копіяхъ съ нихъ должно быть прописано, что онѣ выдаются для представленія въ (такое-то воинское присутствіе, по случаю призыва къ отбытію воинской повинности. Независимо отъ сего въ Св. Синодѣ полученъ отъ преосвященнаго казанскаго рапортъ по тому же предмету.

Приказали: о содержаніи вышеизложеннаго отзыва господина министра финансовъ относительно взыска- нія гербоваго сбора за выдаваемые священно-цер- ковно-служителями метрическія выписи изъ церков- ныхъ метрическихъ книгъ дать знать по духовному вѣдомству, для исполненія и руководства, чрезъ на- печатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 21 мая—9 іюня.—О порядкѣ замѣщенія вакан- сій помощниковъ смотрителей въ духовныхъ училищахъ, съ приложеніемъ правилъ объ ономъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 20-го мая сего года, о воспо- слѣдовавшемъ въ 15-й день мая Высочайшемъ со- изволеніи, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 18 марта—1-го апрѣля текущаго года, на измѣненіе из- ложеннаго въ § 62 устава духовныхъ училищъ по- рядка замѣщенія вакансій помощниковъ смотрителей въ духовныхъ училищахъ, на основаніяхъ, изложен- ныхъ въ томъ опредѣленіи. Приказали: объ изло- женной Высочайшей волѣ, для надлежащаго въ по- требномъ случаѣ руководства и исполненія по ду- ховно-учебному вѣдомству, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ по- рядкомъ, съ приложеніемъ постановленныхъ въ оп- редѣленіи Св. Синода, отъ 18 мар.—1-го апр. 1876 г., правилъ о порядкѣ замѣщенія вакансій помощни- ковъ смотрителей въ духовныхъ училищахъ.

Правила о порядкѣ замѣщенія вакансій помощниковъ смотрителей въ духовныхъ училищахъ, постановленныя опредѣле- ніемъ Св. Синода, отъ 18 мар.—1 апр. 1876 г.

1) На должности помощниковъ смотрителя въ духов- ныхъ училищахъ назначать не получившихъ мѣсть въ семинаріяхъ кандидатовъ и дѣйствительныхъ студентовъ духовныхъ академій.

2) Посему правленія духовныхъ училищъ, въ случаѣ открывшейся вакансіи помощника смотрителя, обязываются доводить о семъ до свѣдѣнія канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, присовокупляя, имѣется ли въ виду правленія кандидатъ на упомянутую вакансію съ академическимъ образованіемъ или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ назначеніе производится указаннымъ въ § 62-мъ учил. устава порядкомъ, во второмъ — ожидается распоряженіе центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства, и только по увѣдомленіи со стороны сего послѣдняго о неимѣніи кандидатовъ съ академическимъ образованіемъ правленія училищъ уполномочиваются замѣщать вакансіи помощника смотрителя посредствомъ выбора изъ учителей училищъ, согласно § 62 уст. дух. учил. и разъяснительнымъ къ сему уставу постановленіямъ Синода.

3) По полученіи свѣдѣній отъ училищныхъ правленій о вакансіяхъ помощника смотрителя, канцелярія оберъ-прокурора передаетъ таковыя свѣдѣнія въ учебный комитетъ, и сей послѣдній, при участіи директора канцеляріи оберъ-прокурора, по предназначеніи окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ кандидатовъ на учительскія мѣста въ семинаріяхъ и смотрительскія въ училищахъ, предназначаетъ не получившихъ мѣстъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ кандидатовъ, такъ и дѣйствительныхъ студентовъ, на вакансіи помощника смотрителя въ училищахъ и представляетъ о семъ на утвержденіе господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Исполненіе же утвержденныхъ докладовъ по сему предмету возлагается на канцелярію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, согласно 8 п. Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 года опредѣленія Синода, отъ 1—16 мая 1874 г.

4) Назначенные вышеизложеннымъ порядкомъ на вакансіи помощника смотрителя въ училищахъ кандидаты духовныхъ академій пользуются правомъ, предоставленнымъ смотрителямъ училищъ съ учеными академическими степенями, на зачисленіе лѣтъ службы ихъ въ училищахъ, въ случаѣ ихъ перехода на преподавательскую службу въ семинарію, для полученія вышшаго оклада преподавательскаго содержанія; по сей переходъ таковыхъ помощниковъ смотрителя изъ училища въ семинарію, примѣни-

тельно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, (отъ 12 апрѣля 1874 года, № 20, не дозволяется ранѣе двухъ лѣтъ по вступленіи на учительскую службу.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА ПРИСУТСТВІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПРАВОСЛ. ДУХОВЕНСТВА.

По дѣлу объ утвержденіи новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ четырехъ епархіяхъ.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, рассмотрѣвъ дѣло объ утвержденіи новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ: с.-петербургской, новгородской, вятской и ярославской, по журналу своему, отъ 12-го марта 1876 года, полагало:

1) Утвердивъ росписанія приходовъ и причтовъ въ с.-петербургской, новгородской, вятской и ярославской епархіяхъ, предоставить епархіальному начальству при введеніи этихъ росписаній въ дѣйствіе руководствоваться изложенными въ ст. II Высочайше утвержденного 17-го января 1876 года правилами въ отношеніи: а) распредѣленія наличныхъ священно-служителей и причетниковъ въ опредѣленный росписаніемъ штатный составъ; б) назначенія священникамъ и псаломщикамъ постояннаго мѣсто жительства въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ болѣе одной церкви, равно какъ и распредѣленія населенія подобныхъ приходовъ между церквами и священниками; в) отправленія богослуженія въ церквахъ, не имѣющихъ особыхъ священниковъ; г) опредѣленія богослуженія въ церквахъ, не имѣющихъ особыхъ священниковъ; г) опредѣленія взаимныхъ отношеній настоятелей и ихъ помощниковъ, завѣдующихъ особыми церквами, въ одномъ и томъ же самостоятельномъ приходѣ находящимися; д) порядка распредѣленія излишнихъ въ однихъ приходахъ священнослужителей и причетниковъ на штатныя мѣста въ другихъ приходахъ; е) опредѣленія къ приходскимъ церквамъ сверхштатныхъ діаконовъ и ж) разрѣшенія построенія церквей въ существующихъ приходахъ.

2) Какъ въ поименованныхъ въ пунктѣ 1-мъ четырехъ епархіяхъ, такъ и въ другихъ, въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, въ которыхъ по росписанію приходоу и причтоу кромѣ приходскаго причта предположено имѣть еще особыхъ священниковъ и причетниковъ для отправленія богослуженія въ ружныхъ церквахъ, содержимыхъ строителями ихъ или ихъ наслѣдниками на собственный счетъ, предоставляется усмотрѣнію преосвященныхъ или опредѣлять къ таковымъ церквамъ особыхъ священниковъ и причетниковъ на назначенныя въ росписаніи вакансіи, или же возлагать совершеніе божественной литургіи въ сихъ церквахъ на мѣстный приходскій причтъ въ опредѣленный день недѣли, или, согласно 3-му пункту III ст. Высочайше утвержденного 7-го апрѣля 1873 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, поочередно съ приходскою церковію, съ предоставленіемъ приходскому причту въ вознагражденіе за труды его пользоваться всѣми тѣми средствами, какія опредѣлены храмоздателями или наслѣдниками ихъ на содержаніе особаго причта при ружной церкви, если впрочемъ на таковую замѣну назначенія особаго причта къ ружной церкви возложеніемъ на мѣстный причтъ обязанности неопустительно отправлять въ ней богослуженіе однажды въ недѣлю (или поочередно съ приходскою церковію) будутъ согласны храмоздатели, или въ случаѣ ихъ смерти ихъ наслѣдники. И

3) Производившіеся причтамъ въ некоторыхъ церквей вятской и ярославской епархіи денежные оклады изъ казны, въ видѣ ежегоднаго пособія къ мѣстнымъ средствамъ содержанія, производить причтамъ тѣхъ приходоу, въ составъ коихъ церкви сіи вошли по новымъ росписаніямъ, предоставивъ преосвященнымъ вятскому и ярославскому, если они признаютъ нужнымъ, внести на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода предположеніе о распредѣленіи этихъ окладоу на другіе причты; а по епархіямъ с.-петербургской и новгородской предоставить епархіальному начальству, относительно распредѣленія на штатное духовенство освобождающихся окладоу отъ закрытыхъ вакансій, руководствоваться правилами Высочайше утвержденного

9-го мая 1871 года журнала присутствія подѣламъ православнога духовенства.

Государь Императоръ, на журналѣ присутствія, въ 24-й день апрѣля 1876 года Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

ЦИРКУЛЯРНОЕ ОТНОШЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ СВ. СИНОДѢ.

Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, отъ 4 мая 1876 г.

При полученіи хозяйственнымъ управленіемъ денежной корреспонденціи отъ правленій духовно-учебныхъ заведеній замѣчено, что нѣкоторыя изъ нихъ пересылаютъ переводные банковые билеты въ простыхъ пакетахъ. Вслѣдствіе сего и въ видахъ большей обеспеченности въ доставленіи цѣнныхъ бумагъ, хозяйственное управленіе покорнѣйше проситъ правленія духовно-учебныхъ заведеній на будущее время всѣ цѣнные документы пересылать заказными письмами съ подписью на сторонѣ адреса: «выдать по повѣсткѣ».

ИЗВѢСТІЯ.

Отъ правленія тульскаго духовнаго училища.

Правленіе тульскаго духов. училища сообщило редакціи Т. Ю. Вѣд. для напечатанія: 1. Копію съ прошенія смотрителя сего училища протоіерея Аванасія Державина на имя Его Высокопреосвященства объ увольненіи его Державина отъ училищной службы. 2. Выписку изъ протокола окружнаго училищнаго сѣзда депутатовъ отъ духовенства отъ 5 іюня сего года № 10-й по поводу оставленія протоіереемъ Державинымъ училищной службы и 3. Адресъ сѣзда протоіерею Державину по сему случаю.

1. Въ прошеніи своемъ прот. А. Державинъ прописалъ слѣдующее: „По состоянію здоровья своего, находя край-

не затруднительнымъ для себя оставаться на училищной службѣ далѣе текущаго учебнаго года, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство уволить меня отъ ней съ окончаніемъ этого года. Мая 18 дня 1876 года“. На семь прошеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „26 мая. 1) Согласно собственному прошенію протоіерея Аѳанасія Державина — уволить его отъ должности смотрителя тульскаго духовнаго училища, съ окончаніемъ текущаго учебнаго года, — 2) объявить ему мою искреннюю благодарность — за его долготѣнее, всегда отлично усердное и полезное служеніе въ должности смотрителя училища, — 3) имѣющему быть въ наступающемъ іюнѣ мѣсяцѣ окружному сѣзду духовенства озаботиться избраніемъ двухъ достойныхъ кандидатовъ на смотрительскую должность, на точномъ основаніи данныхъ на сей предметъ училищнымъ уставомъ правилъ“.

2. Выписка изъ протокола сѣзда тульскаго училищнаго округа, 5 іюня 1876 года, за № 10 мѣ: „По общему желанію, единогласно выраженному всѣми депутатами сѣзда, положено было чрезъ особо уполномоченныхъ отъ сѣзда просить достопочтеннѣйшаго и высокоуважаемаго смотрителя училища Аѳанасія Димитріевича Державина, къ общему и искреннему сожалѣнію добровольно оставляющаго полезную свою службу при училищѣ, прибыть въ засѣданіе сѣзда, — и по прибытіи, сдѣлавъ ему достойную его сана, его лѣтъ и того высокаго уваженія, которымъ справедливо пользовался онъ отъ духовенства во весь долгій періодъ своего служенія въ училищѣ, встрѣчу, поднести ему чрезъ предсѣдателя сѣзда благодарственный адресъ. По исполненіи сего и принятіи имъ адреса, постановлено: адресъ напечатать“. Протоколь этотъ утвержденъ резолюціею Его Высокопреосвященства.

3. Адресъ сѣзда протоіерею А. Державину:

„Досточтимый и незабвенный Отецъ
Аѳанасій Димитріевичъ!

„Позволь такъ назвать тебя, потому что мы не находимъ другаго имени для Тебя лучшаго, чѣмъ это, когда созерцаемъ протекшій долгій путь служенія Твоего на пользу духовнаго училища, — скажемъ больше, — на пользу

всего духовенства тульской епархіи. Отцемъ Ты былъ въ чисто учебной дѣятельности своей, отцемъ въ области нравственнаго вліянія, наконецъ отцемъ совѣтникомъ и въ вопросахъ практической жизни.

„Обладая свѣтлымъ умомъ, высокими познаніями, получавшими себѣ просвѣщеніе и чистоту, твердость и устойчивость въ крѣпкихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, и отечески любящимъ сердцемъ Ты служилъ обильнымъ источникомъ просвѣщенія для всѣхъ, не только учившихся у Тебя и подъ Твоимъ управленіемъ, но и учившихъ подъ Твоимъ руководствомъ. Никто не уходилъ отъ Тебя тощъ. И не смотря на различныя преграды, полагаемыя жизнію умственнымъ занятіямъ, у многихъ изъ насъ даже до сихъ поръ сохранилось живое и конечно благодарное воспоминаніе о Твоихъ полныхъ духовной силы бесѣдахъ классныхъ и внѣ-классныхъ. А главное, съ какою полною готовностію, съ какою любовью Ты относился къ дѣлу просвѣщенія нуждавшихся въ Твоемъ просвѣщеніи! Нельзя обозначить другимъ именемъ характеръ этого отношенія, какъ только именемъ отческаго“.

„Еще болѣе отцемъ Ты являлся въ своихъ нравственныхъ отношеніяхъ для тѣхъ и тамъ, для кого и гдѣ нужно было Твое нравственное вліяніе. Да это и естественно при тѣхъ качествахъ ума и сердца, которыми Ты обладаешь. Мы знаемъ не одиночные случаи того, какъ Ты съ непреклонною силою собственнаго нравственнаго убѣжденія и съ искреннимъ желаніемъ нравственной чистоты въ другихъ и особенно въ воспитывающихся поколѣніяхъ, глубоко полагалъ на сердце послѣднихъ сѣмена нравственности, основаніемъ ея всегда ставя страхъ Божій—религіозныя начала, представляя въ живыхъ примѣрахъ образцы нравственной чистоты и вредныя послѣдствія безнравственности и порока. По неложному изрѣченію: „*exempla talunt*“, такого рода наставленія глубже впечатлѣвались въ юномъ сознаніи и крѣпче удерживались и удерживаются въ этомъ сознаніи и до зрѣлаго возраста. Мы знаемъ, какъ часто Ты со слезами любви на глазахъ обращалъ къ дѣтямъ, по неопытности или нерадѣнію уклонявшимся отъ назначеннаго и опредѣленнаго началами воспитанія пути. Тѣми же слезами искренняго

участія Ты сопровождалъ при этихъ случаяхъ даже строгую рѣчь свою. Ты строго говорилъ; но всякій видѣвшій могъ видѣть въ Твоихъ слезахъ любовь, руководившую Твоею рѣчью, обильно изливавшеюся въ Твоемъ наставленіи. Какъ можно иначе назвать такое отношеніе къ дѣлу, какъ не истинно отеческимъ? Такова учебно-воспитательная дѣятельность Твоя во все время управленія вѣрреннымъ Тебѣ заведеніемъ“.

„Наконецъ, умудренный жизненнымъ опытомъ еще раньше принятія въ руки управленія училищемъ, какъ лице отъ всѣхъ и всюду пользовавшееся вполне заслуженнымъ уваженіемъ, и еще болѣе стяжавшій опытной мудрости на поприщѣ долговременнаго служенія училищу, Ты щедрою рукою раздавалъ плоды этой мудрости всѣмъ искавшимъ ея отъ Тебя. А искали ея многіе не только изъ чтившихъ въ Тебѣ прежняго наставника и отца своего, не только изъ учившихся подъ Твоимъ руководствомъ и управленіемъ, но и стороною знавшихъ только о Твоей мудрости чрезъ дѣтей, учившихся при Тебѣ, чрезъ знакомыхъ, понимавшихъ и чтившихъ Тебя, — не только въ вопросахъ чисто воспитательнаго свойства, но и въ вопросахъ, касавшихся другихъ разнообразныхъ жизненныхъ отношеній. Всегда при этомъ Ты обнаруживалъ глубину опытной мудрости вмѣстѣ съ богатствомъ ея, а главное, всегда съ любовью раздавалъ плоды ея, несмотря на многосложность своихъ занятій, такъ мало оставлявшихъ Тебѣ времени для отдыха. Только отеческое сердце способно къ такому обильному изліянію любви.

„Прости же намъ, Отецъ, за скудость рѣчи для полноты изображенія Твоей дѣятельности на пользу духовенства и за недостатокъ словъ для выраженія чувствъ нашей сыновней признательности къ Тебѣ! — Высшая власть чтитъ и чтить Твои высокія заслуги; да продлится Божія милость и Монаршее благоволеніе къ Тебѣ и на будущее время! Намъ же остается только сказать, что имя Твое, имя отца, неизгладимыми чертами напечатлѣется въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ“.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюля № 14. 1876 года.

ТОЛКОВАНІЕ
НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТӨЕЯ.

Глава 6 (*).

14. *Аще бо отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный.*

15. *Аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.*

— Ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный.

— А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

Научивши, какъ должно молиться и о чемъ просить Отца небснаго, Господь, предлагаетъ объясненіе на тѣ мѣста молитвы, въ которыхъ особенно выразилось новое для его слушателей ученіе. Необходимымъ условіемъ для полученія прощенія грѣховъ отъ Бога Господь поставилъ прощеніе обидъ нашимъ ближнимъ (ст. 12); мысль объ этомъ, выраженную въ одномъ изъ прошеній молитвы, теперь Онъ подробно объясняетъ и какъ бы усиливаетъ. Изъ этого объясненія христіанамъ долженъ понять, что вся сила молитвы о прощеніи грѣховъ заключается въ незлобивомъ прощеніи обидъ нашихъ ближнихъ. При другомъ случаѣ силу молитвы соединен-

(*) Продолженіе.—См. Т. Е. В. 1875 г. № 24.

ной съ прощеніемъ обидъ, Онъ ставитъ наравнѣ съ чудодѣйствующею силою вѣры (Марк. 11, 23—26).

16. *Егда же поститесь, не будите, якоже лицемери, сътующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человекомъ постящися; аминь много вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою.*

17. *Ты же постяся помажи главу твою и лице твое умый:*

18. *Яко да не явится человекомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ; и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.*

— Также, когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемеры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.

— А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое;

— Чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, который въ тайнѣ; и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явно.

Послѣ милостыни и молитвы Господь говоритъ о постѣ и точно такъ же предостерегаетъ отъ фарисейскаго лицемерія. Постъ бываетъ или общественный, установленный церковію для всѣхъ, или частный, исполняемый по личнымъ побужденіямъ и обѣтамъ. Во время общественнаго поста нѣтъ никакой нужды скрывать отъ людей выраженіе тѣхъ чувствъ, которыя свойственны посту и покаянію; потому что, когда всѣ постятся и всѣ вмѣстѣ одинаковыми внѣшними знаками выражаютъ свои внутреннія чувства, тогда нѣтъ мѣста для фарисейскаго тщеславія. По этому, научая Своихъ послѣдователей совершать постъ въ тайнѣ и безъ всякихъ внѣшнихъ знаковъ печали, свойственной посту, Господь разумѣетъ преимущественно частный постъ. При исполненіи этого поста, точно такъ же какъ и при исполненіи своихъ частныхъ молитвъ, фарисеи находили удобный случай

выдаваться изъ ряда другихъ, *яко да явятся чело-
вѣкомъ постыщеся*. Частный постъ Господь научаетъ
исполнять не измѣняя своего внѣшняго образа жизни:
„помажь голову твою, умой лице твое“, какъ это
дѣлаешь ты въ обыкновенное время и особенно во
дни твоего веселія (Екклѣз. 9, 8). Даже и во время
частнаго поста Господь не запрещаетъ собственно
быть унылымъ, такъ какъ и самый постъ бываетъ
иногда выраженіемъ или какихъ либо печальныхъ
воспоминаній (2 Цар. 1, 12) или скорби раскаянія
во грѣхахъ (1 Цар. 7, 6), но только унылость эта не
должна быть лицемерною (*яко же лицемери стѣнующе*),
на показъ людямъ (*да явятся челоуѣкомъ*), а должна
быть естественнымъ выраженіемъ той печали, *яже
по Бозь*, которая *покаяніе нераскаянно во спасеніе
содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10). По отношенію же къ
общественному посту Господь не отвергаетъ даже
тѣхъ внѣшнихъ знаковъ выраженія скорби, которые
были въ употребленіи у древнихъ, какъ напр. измѣ-
неніе одежды и посыпаніе головы пепломъ (Мат. 11, 21).

А. И.

ОБИТАТЕЛИ ЛѢСОВЪ*).

В. Причины усиленной эмиграціи въ Керженскіе лѣса.

Намъ кажется невѣроятною та быстрота, съ ка-
кою совершался приливъ обитателей въ Керженскіе
лѣса, и то многолюдство, которое въ скоромъ вре-
мени собралось здѣсь. Но если мы проникнемъ въ
тѣ многосложныя причины, которыя, споспѣшествуя
распространенію раскола, прямо или косвенно со-
дѣйствовали и бродяжничеству въ средѣ его, то не
найдемъ въ этомъ явленіи ничего страннаго и не-
вѣроятнаго.

Къ распространенію и усилению раскола во вто-
рой половинѣ XVII стол., т. е. при самомъ началѣ

(*) Продолженіе.—См. № 13.

раскола, особенно содѣйствовало ожиданіе близкаго пришествія антихриста и имѣющаго послѣдовать вслѣдъ за онымъ страшнаго суда, что, по предположенію раскольниковъ, имѣло совершиться около 1666 г. Это ожиданіе, по свидѣтельству историковъ, особенно было сильно въ Нижегородской губерніи и выразилось здѣсь нѣсколько своеобразнымъ образомъ. Увѣренность въ пришествіи антихриста была здѣсь такъ сильна, что съ наступленіемъ 1666 г. народъ совершенно оставилъ свои обыденныя занятія и занятъ былъ единственно мыслию о близко имѣющемъ совершиться судѣ Божіемъ. Всѣ ожидали, что вотъ, вотъ раздастся гласъ трубный—и по гласу этому востанутъ мертвые, а тамъ, и судъ. Подъ вліяніемъ такого ожиданія жители покидали свои дома и всѣ свои пожитки и устремлялись въ лѣса, чтобы здѣсь въ постѣ и молитвѣ приготовиться къ отвѣту въ день судный. Опустѣли села и деревни, поля оставались незапаханными, домашній скотъ бродилъ безъ всякаго призора. Немногіе не поддавались этой всеобщей паникѣ, которая, какъ пламя пожара, быстро охватила всѣхъ; немногіе не раздѣляли этой вѣры и чаяній большинства. Въ это именно время особенно оживились Керженскіе лѣса; здѣсь день судный ожидался съ особенными приготовленіями. Такъ какъ по всеобщей увѣренности пришествіе Господне должно совершиться въ ночи на недѣлю мясопустную (когда церковію совершается воспоминаніе о страшномъ судѣ) или на праздникъ Троицы, то жители Нижегородской губерніи, уходя на эти дни въ лѣса, одѣвались въ саваны, ложились въ заранѣе приготовленные гробы и въ такомъ положеніи ожидали трубы архангельской, напѣвая заунывные, раздирающе душу, духовные гимны, сложенные ими же самими.

Но 1666 г. прошелъ безъ всякихъ ощутительныхъ перемѣнъ въ порядкѣ міра, ожиданія раскольниковъ

не сбылись. Безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ вышли изъ лѣсовъ и возвратились къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Но многіе подѣ влияніемъ того же изувѣрнаго страха предпочли привольную жизнь въ лѣсахъ жизни общественной и подвиги, а можетъ быть, и праздность лѣснаго пустынножительства трудамъ и заботамъ жизни мірской. Керженскіе лѣса такъ обр. не пустѣли.

Въ наступившія вслѣдъ затѣмъ тяжелыя времена преслѣдованія раскола правительствомъ Керженскіе лѣса начали наполняться новыми гонимыми посѣтителеми, которые искали здѣсь убѣжища отъ преслѣдованія. Страхъ преслѣдованія и наказанія влечетъ въ эти темныя дремучіе лѣса цѣлыя толпы приверженцевъ мнимо древняго благочестія, не желающихъ измѣнить ему. Бродящіе по селамъ и деревнямъ расколоучители, пойманные правительственными сыщиками, бѣгутъ изъ подѣ карауловъ и здѣсь, въ этихъ непроходимыхъ лѣсахъ и гущебахъ, ищутъ для себя убѣжища. Ихъ рассказы о претерпѣнныхъ ими мученіяхъ и страданіяхъ отъ слугъ антихристовыхъ наводятъ ужасъ на слушателей и внушаютъ имъ почтеніе и благоговѣніе къ ихъ страдальческимъ личностямъ. Люди эти дѣлаются начальниками скитовъ и своими проповѣдями по окрестностямъ привлекаютъ новыя толпы въ Керженскіе лѣса.

Но не одинъ страхъ преслѣдованій со стороны правительства загонялъ въ Керженскіе лѣса и побуждалъ селиться здѣсь раскольниковъ. Безъ сомнѣнія, это была одна изъ главныхъ причинъ, но не единственная; было много и другихъ причинъ, лежавшихъ гораздо глубже, въ самомъ тогдашнемъ порядкѣ вещей. Потому, чтобы яенѣе понять и вѣрнѣе представить себѣ эти дѣйствующія причины, мы должны обратиться къ современному тогдашнему положенію дѣлъ.

Расколъ въ нижегородской губерніи съ самыхъ первыхъ временъ усилился болѣе, нежели гдѣ нибудь. Причиною тому служила большая предварительная подготовка здѣсь почвы къ его воспріятію. По догадкамъ г. Есипова, съ которыми можно согласиться, принимая во вниманіе показанія большинства раскольниковъ на слѣдственныхъ дѣлахъ, „въ восточной Россіи большинство народонаселенія крестилось двумя перстами и молитву Іисусову творило „по старому“. Можетъ быть, этому способствовала большая грубость здѣшняго народонаселенія и его пастырей, отдаленность отъ центра и близость къ крайнѣ Россіи; не малую долю вліянія имѣло, по всей вѣроятности, и отсутствіе ближайшаго пастырскаго надзора, такъ какъ эта область долгое время была патриаршею. Какъ бы то ни было, какія бы ни были тутъ дѣйствующія причины, а эта укоренившаяся привычка, перешедшая отъ родителей и дѣдовъ, этотъ малый расколъ всего болѣе способенъ былъ привести къ большому расколу и поддержать его. Потому-то въ концѣ третьей четверти XVII стол. расколъ здѣсь усилился уже до того, что, по замѣчанію нижегородскаго лѣтописца, „во многихъ селахъ и деревняхъ крестьяне къ церкви Божіей не приходили и пѣнія церковнаго и таинствъ отъ нея не принимали, и во всемъ по наученію отъ раскольниковъ отъ церкви Божіей развратились и многіе прельстишася съ женами и дѣтьми въ овинахъ пожигашся“. — А тутъ явились проповѣдники, выходцы изъ Керженскихъ лѣсовъ и начали сманивать туда народъ. Выходцы эти разсыпались по всеѣмъ окрестнымъ селамъ и городамъ, проникали на востокъ, сѣверъ, югъ и западъ, въ отдаленные города Сибири и города центральныхъ среднихъ губерній, имѣли большой вѣсъ и значеніе даже въ самой Москвѣ. Они начали говорить о святости и постническомъ житіи керженскихъ отшельниковъ, возбуждая воображеніе

и религиозную ревность въ народѣ и увлекая его за собою. Вотъ что проповѣдывали и внушали они всѣмъ и каждому, на скромность и податливость которыхъ хотя сколько нибудь разсчитывали: „живутъ тамо (за Волгою въ лѣсахъ) человѣцы зѣло добры, отъ разныхъ градовъ приходятъ ради душевнаго спасенія... и нѣсть во всей вселеннѣй такія вѣры лѣтшія якоже тамо, и нѣсть нигдѣ добродѣтельныхъ человѣкъ, якоже тамо, и нѣсть спасенія душевнаго иного хотящимъ спастися, якоже тамо: тамо бо пустынная мѣста, пространная и многія отцы отъ многихъ лѣтъ въ тѣхъ пустыняхъ неисходно пребываютъ... вѣра у нихъ тамо такая, что по старымъ книгамъ поютъ, читаютъ и говорятъ, и того ради тамо отцы живутъ по старой вѣрѣ и добрыя дѣла дѣлаютъ, постъ имѣютъ и въ безмолвіи пребываютъ, удаляются отъ новыя вѣры антихристовы“ (объ обрац. раск. 15). Говоря о новой вѣрѣ и новыхъ представителяхъ церкви, они выражаются такъ: „нынѣ новой вѣры архіереи и попы книги стары премѣнили, и новая учителя индѣ прибавили, индѣ убавили, и молитву Иисусову премѣнили, уже не говорятъ по старому, но по новому, Сына Божія не поминаютъ, и крепаютъ и вѣнчаютъ ходя вокругъ противъ солнца, а не по солнцу. Понеже бо нынѣшняго вѣка попы еретики и антихристовы слуги на старую вѣру гонители... Аще хочещи ты познати истину и желаещи сего, еже отъ всего сердца спастися, то поиди ты самъ къ нимъ, и тамо ты оныя старцы научатъ истинному разуму и всякихъ добродѣтелей, и узриши истину, кромѣ бо того мѣста въ нынѣшнее время иного спасенія нѣсть, и кромѣ старыя вѣры, якоже тамошнія отцы проповѣдуютъ, не возможно спастися“ (тамъ же). Такіе и подобныя разказы начали разноситься по всѣмъ окрестностямъ нижегородскихъ лѣсовъ, и проповѣдь эта далеко понеслась по Россіи. Слушаетъ простой неискусный въ вѣрѣ народъ эти

разказы о чудныхъ отшельникахъ пустынь, въ постѣ и молитвѣ хранящихъ древнюю вѣру, вѣру отцевъ. Чуется ему, что эта вѣра — правая вѣра, та самая, которая передана ему отъ его отцевъ. Въ воображеніи его рисуется чудная картина жизни этихъ пустынниковъ, уединеніе, безмолвіе, ихъ правая вѣра, древніе благочестіе. А тутъ, кругомъ указывали ему на ужасы и свирѣпство слугъ антихристовыхъ, на полное оскудѣніе древней вѣры и благочестія; „не возможно спастись, говорили ему, среди этихъ козней антихриста; вѣра истинная и спасеніе только тамъ, въ сокровенномъ мѣстѣ у благочестивыхъ людей отшельниковъ обрѣтается“. И вотъ потянулись цѣлыми семействами къ этому единственному въ мірѣ пристанищу спасенія. „Отъ многихъ градовъ и весей безумній нѣщыи людіе прельщающесе прелестію раскольства... оставляюще домы своя и бѣгающе съ жены и дѣтьми въ тѣ страны за Волгу и около рѣчекъ Керженца и Бѣльбажа живуще по лѣсамъ, и тамо жизнь свою провождающе, яко кротове слѣпыи, живутъ самовластно, кійждо бо какимъ дьявольскимъ прельщеніемъ прельщамь, тако и живутъ“. Такіе новопрельщенные, будучи приняты по особому чиноположенію на Керженцѣ, составляютъ низшій классъ людей подъ началомъ и въ послушаніи у какого нибудь скитника старца; не свѣдущіе даже въ грамотѣ они считаютъ этихъ старцевъ заходящее писаніе, слова ихъ за непреложный догматъ. Потому-то въ раскольничьихъ дѣлахъ того времени нерѣдко и даже большею частію слышимъ мы такого рода ссылки судимыхъ за расколь: „такъ-де научалъ меня вышеозначенный старецъ“, „а сложеніемъ креста во три перста креститься онъ не будетъ, а останется по прежнему во два перста для того, что наученъ креститься отъ помянутаго старца“.

Не малую долю участія въ развитіи и распространеніи раскола принимало и само духовенство. Из-

вѣстно, что уже въ самое первое время церковныя реформы п. Никона были встрѣчены большинствомъ духовенства не сочувственно и враждебно. Оно преспокойно клало новопечатныя книги въ церковный архивъ и продолжало отправлять службы по старымъ. Мало того, оно даже открыто возстало противъ Никона и его реформъ. Но первое горячее время прошло; казни и ссылки заставили и духовенство всмотрѣться въ свое положеніе. Сообразивъ обстоятельства, оно постаралось извлечь изъ нихъ для себя пользу и пошло къ этому двумя различными путями.

Малограмотное и невѣжественное въ умственномъ отношеніи духовенство было безсильно въ борьбѣ съ тѣми идеями старообрядчества, которыя разносили и распространяли странствующіе проповѣдники — выходцы лѣсовъ и пустынь. Единственное оружіе, которое находилось въ ихъ рукахъ противъ раскола — это доносъ о существующихъ въ приходѣ раскольникахъ. Но этимъ — то оружіемъ духовенство менѣе всего и желало пользоваться по своимъ видамъ и практическимъ расчетамъ.

Матеріальное положеніе православнаго духовенства этого времени было далеко не удовлетворительно. Приходы были не многочисленны, а священниковъ при такихъ приходахъ состояло по нѣскольку человекъ. Число церквей, благодаря различнымъ религіознымъ побужденіямъ и благотворительности русскаго народа, превышало потребность въ нихъ народа. При тогдашней бродячей переходной жизни крестьянства, при той свободѣ выбора для себя мѣста жительства, которою оно пользовалось, пустѣли нерѣдко цѣлые приходы и храмы оставались безъ прихожанъ. Въ 1711 г. Рязанской епархіи, Шацкого уѣзда, села Ласина, свящ. Аѳанасій Михайловъ писалъ въ своей просьбѣ рязанскому митрополиту Стефану Яворскому; „въ прошлыхъ годѣхъ было въ томъ селѣ два попа, а въ 704 г. посвященъ въ попы

онъ попъ Аванасій; а приходу было до ста дворовъ, а нынѣ по новой переписи осталось пятнадцать дворовъ, а иные деревни опустѣли и двумъ попамъ у такого малаго прихода кормиться нечѣмъ“. (Прав. Соб. 67 г. 13.) Такіе примѣры многочисленны. Расходился приходъ, значить пустѣла церковь, не для чего было оставаться и попу. Еще въ XVII в. въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ было до восьми священниковъ. Эта несоразмѣрность причта съ прихожанами, возрастая время отъ времени все болѣе и болѣе, особенно сдѣлалась оцутительна къ концу этого вѣка; въ рѣдкомъ приходѣ не было тогда двухъ священниковъ, а были примѣры, что у одного прихода состояло четырнадцать священниковъ, въ приходахъ, имѣющихъ 400 дворовъ, легко помѣщалось по семи священниковъ, а въ другихъ приходахъ даже на 33 двора было по четыре священника (тамъ же). Легко можно представить себѣ каково было положеніе духовенства въ такихъ приходахъ. При опустѣвшихъ приходахъ священникъ дѣлался празднымъ, если не находилъ себѣ другаго прихода, а найти его, какъ можно предположить, было трудно. И тѣ, которые состояли при приходахъ въ количествѣ 5, 7, или 14, естественно должны были считать себя лишними. Не получая средствъ къ жизни отъ такихъ приходоу, и тѣ и другіе пускались въ безцѣльное странствованіе отъ прихода къ приходу и дѣлались „перехожими священниками“. Для снисканія пропитанія себѣ они ходили по городамъ и селамъ и служили по найму отъ прихожанъ или частныхъ лицъ (Акты Юрид. Изд. 1838 г. № 185.). Другіе же шли въ Москву и наполняли собою поповскій крестцевый рынокъ. Такъ образовалось цѣлое сословіе переходящихъ гуляющихъ поповъ; „въ Россіи священники и діаконъ.. многія ставятся къ единой церкви, выше потребности, и многія, оставивъ свою церковь, къ которой поставлены были, волочатъ

ся съмо и овамо (Духов. реглам. ч. 14 п. 23). Такіе странствующіе служители вѣры легко попадали въ расколъ, который представлялъ имъ всѣ матеріальныя выгоды. Тѣже изъ духовенства, которые оставались при своихъ приходахъ, или по своему невѣжеству сами склонны были къ расколу и потому дѣйствовали за одно съ прихожанами, (*) или считали за лучшее умалчивать о религіозныхъ убѣжденіяхъ своихъ пасомыхъ, прикрывая расколъ и получая за то хорошее содержаніе. Первые будучи по дознанію отрѣшены отъ своихъ мѣстъ, а не рѣдко и по своей собственной волѣ, служили источникомъ бѣгствующаго священства, которое въ обилии текло на Керженецъ и въ другія раскольничьи страны и, будучи принято здѣсь, разсылалось отсюда по городамъ и селамъ для отправленія у раскольниковъ требъ и службъ, вторые своимъ потворствомъ и прикрытіемъ раскола поддерживали его въ городахъ и селахъ. Бывали даже такіе случаи, что въ священники поставлялись такіе люди, которые уже перешли въ расколъ и перекрещены (Опис. док. и дѣл. Св. Син. 1, 325).

Таковы были общія причины, дѣйствовавшія въ пользу раскола и его укрывательства. Въ силу этихъ-то причинъ постоянно совершался новый приливъ обитателей въ Керженскіе лѣса. Ревнителі древняго благочестія текли сюда со всѣхъ сторонъ. Текло сюда грубое, упорное въ суетѣриіи монашество, текло и бѣлое духовенство, текли крестьяне — поселяне,

(*) Такія явленія мы встрѣчаемъ даже въ самой Москвѣ. Такъ свящ. Ѳеодоръ, служившій въ Москвѣ при церкви Николая Чудотворца, отклонялъ своихъ прихожанъ отъ хожденія въ православную церковь и отъ отправленія требъ у православныхъ священниковъ; у него найдены были дары привезенные изъ Стародубья. Другой священникъ Моск. уѣзда с. Селивачева хулилъ православную церковь, „что въ соборной и другихъ церквяхъ всякую церковную службу и св. литургію служатъ не противъ правилъ св. отецъ и Св. Хр. тайны — не тайны“; самъ крестился по раскольничьи (Опис. док. и дѣл. Св. Син. 1 т. 91 стр.).

текли бездомные и безпріютные бродяги; сюда же на Керженецъ собирались и бѣглые всякаго рода. Приходили одни, приходили и съ женами и дѣтьми — цѣлыми семействами. Всѣ они находили себѣ пріютъ и просторъ въ обширныхъ Керженскихъ лѣсахъ.

4. Старообрядческіе скиты въ лѣсахъ; ихъ устройство и управленіе; жизнь общественная и занятія.

По прибытіи въ Керженскіе лѣса толпы раскольниковъ централизуются около какой нибудь раскольнической знаменитости, заявившей себя или страданіями отъ слугъ антихристовыхъ, или своею опытностію и искусствомъ въ писаніяхъ, начетничествомъ, или просто умѣньемъ овладѣть невѣжественными умами людей темныхъ. Подъ его управленіемъ и водительствомъ они поселяются въ какомъ нибудь мѣстѣ, преимущественно около рѣкъ, въ изобиліи протекающихъ по этимъ лѣсамъ, и устраиваютъ для себя скиты. Центромъ такихъ поселеній служила р. Керженецъ. Мѣсто для скитовъ избиралось по преимуществу въ самой чащѣ лѣса, куда бы не могъ проникать посторонній любопытный взглядъ, а тѣмъ болѣе наблюдательный взглядъ правительственныхъ сыщиковъ. Поэтому они устроились вдали отъ окраинъ лѣса, въ самомъ центрѣ его. Сюда, къ этимъ скитамъ, не существовало ни дорогъ, ни проѣздовъ, а вели только одни узкія, извилистыя тропинки, проложенныя робкою ногою бѣглецовъ среди болотъ и трясинъ. Скиты эти, скромное жилище отшельниковъ старообрядцевъ, ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ избъ, построенныхъ наскоро. Среди густаго дремучаго лѣса разстилается не большая поляна; посреди поляны стоитъ большая сосновая изба, обнесенная заборомъ и съ навѣсами внутрь двора; это — скитъ учителя старца. Изба была съ подклѣткою; входъ былъ на дворъ съ крыльца по темной лѣстницѣ. Три окна выходили

на дворѣ, одно маленькое на поляну. Изба раздѣлялась стѣнами на двѣ половины или большія комнаты, въ одной была молельня, въ другой жилая свѣтлица. Въ молельнѣ кругомъ вдоль бревенчатыхъ стѣнъ висѣли старинные образа, большіе и малые, всѣ писанные на деревѣ. Въ переднемъ углу въ иконостасѣ стояли образа Преображенія Господня, Печерскія Богородицы, Воскресенія Господня, Казанскія Богородицы, Николая Чудотворца, въ серебряныхъ окладахъ съ вѣнцами. Передъ нѣкоторыми теплились лампы, передъ другими горѣли восковыя желтыя свѣчи. Тутъ же стоялъ напой и на немъ Евангеліе въ мѣдной оправѣ; вдоль стѣнъ были лавки, на которыхъ были разбросаны рукописныя тетрадки и книги разнаго формата въ деревянныхъ и кожаныхъ переплетахъ. Такъ описываетъ по поводу одного раскольничьяго дѣла одинъ скитъ учителя Кузьмы г. Есиповъ. (Раск. дѣла т. 1, стр. 361—2). Другіе скиты владѣльцевъ, не имѣющихъ почетнаго званія учителя, устроились, по всей вѣроятности, гораздо проще. Въ нихъ не было особыхъ молельнь, такъ какъ такія молельни составляли привилегію только учительскаго скита, къ которому прочіе и собирались для этой цѣли.

Скитъ учителя старца составлялъ центръ, около котораго разбрасывались по лѣсу тамъ и сямъ скиты подначальные. Подначальные учителю жили или вмѣстѣ съ нимъ, или особыми скитами въ сравнительно не далекомъ отъ него разстояніи. Вся эта группа со старцемъ учителемъ во главѣ составляла изъ себя нѣкоторое іерархическое цѣлое, жила своею жизнію, назидалась своимъ ученіемъ, которое раскрывалъ предъ нею скитоначальникъ; ему она во всемъ вѣрила, имъ назидалась, ему слѣдовала безъ всякаго сомнѣнія: что сказалъ скитоначальникъ, то свято. Впрочемъ переходъ изъ одного скита въ другой, отъ одного старца учителя къ другому не запрещался, и въ дѣ-

лахъ раскола того времени мы постоянно слышимъ рассказы подсудимыхъ, что сошелъ-де на керженецъ, жилъ у такого-то старца въ скиту столько-то лѣтъ, а затѣмъ перешелъ въ другой скитъ къ другому старцу и т. д. Вообще на Керженцѣ съ самыхъ первыхъ временъ поселенія образовалось два класса обитателей: собственно скитниковъ, которые имѣли свои собственные скиты и жили въ нихъ постоянно; это по большей части были старцы — учителя; и — пришельцевъ, бѣглыхъ и бродягъ всякаго рода, которые странствовали по различнымъ керженскимъ скитамъ, проживши въ одномъ переходили въ другой, пользуясь неограниченнымъ правомъ свободы жительства; этотъ послѣдній классъ былъ многочисленнѣе, и онъ постоянно обновлялся новыми пришельцами. Женщины живутъ или вмѣстѣ съ мужчинами, или составляютъ отдѣльный скитъ подъ начальствомъ какой нибудь старицы, а не рѣдко и старца, котораго имѣютъ какъ своего наставника. „Живутъ же, говоритъ одинъ современникъ очевидецъ, бѣльцы и монахи своими скитами, кѣждо скитъ, въ которое какое согласіе собравшеся, звашеся имены своихъ начальниковъ“ (схѣпером. Иоан. 7). Тамо раскольницы такихъ имѣютъ монаховъ у себя начальниками, дающеся къ нимъ подъ начальъ, и имѣютъ ихъ за отцевъ наставниковъ, и живутъ подъ властію ихъ, и повинуются имъ во всемъ, и почитаютъ ихъ яко властей великихъ (тамъ же). Епископъ Птиримъ говоритъ, что „въ скитахъ тѣхъ жили купно собравшеся старцы и старицы и бѣлицы разныхъ толковъ, въ нихъ же преисполнено всякаго блуда и нечистоты и разбойничества и беззаконныхъ дѣторожденій (Духов. пращ. 228 вопр.). Всѣхъ таковыхъ скитовъ въ Керженскихъ лѣсахъ въ началѣ XVIII стол. (1716 г.) было болѣе 8,000.

Въ общественной жизни этихъ отшельниковъ мы напрасно стали бы искать чего нибудь правильно

организованнаго. Каждый скитъ жилъ здѣсь своею особою самостоятельною жизнію. Здѣсь не было того строгаго порядка и единства, какіе мы находимъ въ знаменитыхъ скитахъ Поморскихъ; потому что не было и не являлось людей съ такимъ изворотливымъ умомъ, значеніемъ и всеобщею довѣренностію, каковы были братья Денисовы. Потому Керженскіе лѣса всегда были мѣстомъ сбора людей самыхъ разнообразныхъ взглядовъ и понятій, людей, въ высшей степени невѣжественныхъ, которые кромѣ своей непримиримой ненависти къ церкви, по выраженію прот. Иоаннова, не имѣли между собою ничего общаго. Хотя и здѣсь скиты находились подъ начальствомъ одного старца скитоначальника, однакожь это подчиненіе касалось одного только учительства; во всемъ же прочемъ каждый располагалъ самъ собою по своему произволу и усмотрѣнію. Доколѣ жило ему въ какомъ нибудь скиту, — онъ жилъ; не задумалось оставаться въ немъ, онъ переходилъ въ другой, а то и совсѣмъ уходилъ изъ Керженскихъ лѣсовъ. Такого рода странствованія изъ одного скита въ другой здѣсь было самымъ обыденнымъ явленіемъ; это была свободная община, основанная на началахъ свободнаго выбора мѣста жительства. Обширность лѣсовъ и свободныхъ для поселеній мѣстъ представляли къ тому все удобства; ихъ безопасность отъ правительства и непроходимость дополняли это. Здѣсь не было никакого общиннаго порядка, не было и никакихъ элементовъ, которые бы связывали членовъ общины взаимными выгодами и пользами общежитія, какъ это было въ скитахъ у Денисовыхъ. Не было здѣсь никакихъ общинныхъ владѣній, не было никакого правильно организованнаго раздѣленія труда. Каждый жилъ для себя и по себѣ, — вотъ все, чѣмъ можно характеризовать эту общину. Она по своему устройству составляла полнѣйшую противоположность Выговскому общежитію. Земледѣліемъ здѣсь совер-

шенно не занимались. Матеріальная жизнь этихъ лѣсныхъ обитателей поддерживалась или какимъ нибудь ремесломъ, если кто былъ обученъ ему ранѣе, какъ напр. плели лапти, корзины, ходили на струга на Волгу и под., а главные средства къ жизни составляли подаянія, которыя, какъ и вообще въ раскольничьихъ общинахъ, присылались изъ городовъ, сель и деревень отъ жившихъ тамъ собратьевъ единосогласниковъ, и наконецъ бродяжничество. Агенты Керженскихъ лѣсовъ — бродяги разсылались повсюду; ими были наполнены всѣ окрестныя села и деревни, они проникали въ отдаленные города среднихъ и южныхъ губерній, множество ихъ было и въ самой Москвѣ; они-то вездѣ собирали подаянія и отправляли ихъ въ Керженскіе лѣса. Вообще въ этихъ лѣсахъ собирався по большей части людъ, туго поддающійся необходимости трудомъ снискивать себѣ пропитаніе и потому не имѣвшій никакого своего хозяйства. Отъ того-то это мѣсто раскольническихъ поселеній ничѣмъ не зарекомендовало себя съ хорошей стороны и не обратило на себя съ этой стороны вниманія правительства, какимъ пользовались скиты Поморскіе. Это было темное мѣсто столь же темныхъ людей, мало заботившихся о матеріальномъ и до фанатизма преданныхъ своей только древней вѣрѣ. Это было поприще безцѣльнаго бродяжничества людей, или до изступленія преданныхъ своимъ мечтамъ о сохраненіи и поддержаніи гибнущаго древняго благочестія, людей грубыхъ и невѣжественныхъ, которыхъ все достоинство заключалось только въ ихъ фанатизмѣ, — или бѣглецовъ и бродягъ такого рода, которыхъ привлекла сюда не вѣра и спасеніе, о которыхъ они мало помышляютъ и которыя для нихъ безразличны, но необходимость укрыться отъ справедливой кары и преслѣдованія закона, а не рѣдко и просто пользованіе готовымъ содержаніемъ.

(Продолженіе будетъ.)

ДОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ.

Возврътъ Иисуса на небо, благослови и преломивъ даде ученикомъ ащбы, ученики же на-родомъ (Мат. 14, 19).

Нынѣ, братіе, почти уже вошло въ моду и въ обычай у такъ называемаго образованнаго общества садиться за столъ, не помолитвись Богу и не испросивши благословенія Божія на вкушеніе нищи во здравіе и сидѣть за столомъ безъ страха Божія и благоговѣнія. Бывае иногда въ такихъ домахъ, не знаешь, чему больше дивиться, таму ли, съ какою небрежностію эти люди садятся за столъ, даже ни разу не перекрестившись, съ папиросами въ рукахъ и съ правдыми, дерзко даже гнѣлыми и хульными, словами на устахъ, и ни тому, какъ они свободно, подчасъ даже совсѣмъ неприлично, ведутъ себя во время трапезы, позволяя себѣ хохотать, курить и говорить все, что только взойдетъ имъ на умъ, хотя бы то были совершенно безблжнныя и безумныя рѣчи, или тому, какъ наконецъ, удивляться, съ какимъ глумленіемъ они смотрятъ на священника, предъ принятіемъ пищи благословляющаго трапезу, во время принятія ея или сидящаго безмолвно или говорящаго о предметахъ душевнспасительныхъ, а послѣ принятія ея благодарящаго Бога за дарованіе ея. Отъ такъ называемаго образованнаго общества мода эта и нынѣшній обычай стали даже переходить и въ среду простонародную: не рѣдко и тутъ случается видѣть людей, которые садятся за столъ или совсѣмъ не перекрестившись, или едва махнувши рукою по своему челу и персямъ, или же съ перстами одной руки, кое-какъ сложенными для крестнаго знаменія, и съ папиросою въ другой, и которые за столомъ позволяютъ себѣ не умолкая говорить о разныхъ предметахъ, о коихъ бы и не мѣсто и не время было говорить здѣсь. Хорошо ли все это и прилично ли христіанамъ? Ахъ, братіе, и не хорошо, и неприлично!

Пища и питіе, которыми мы подкрѣпляемъ свои тѣлесныя силы, суть дары Божіи: подасть ихъ намъ Господь,

мы не будемъ ни алкать, ни жажжать; не дасть, и мы будемъ изнемогать и умирать отъ голода и жажды. Заключилъ Господь небо три года и шесть мѣсяцевъ при пророкѣ Илиѣ за беззаконія народа израильскаго, и не было во Израли ни дождя, ни росы и потоки всѣ иссохли, и земля не дала плода своего, и насталь великій голодь. По повелѣнію Божию, ударилъ некогда Моисей жезломъ по рѣкѣ Нилу, и вода вся въ землѣ египетской превратилась въ кровь, и рыба въ ней померла, и люди стали изнемогать отъ жажды; или простеръ онъ жезлъ свой къ небу, и Господь произвелъ громъ и градъ, и выбиты были всѣ посѣвы египтянъ, и еще простеръ Моисей жезлъ свой на землю, и налетѣла саранча и пожрала въ землѣ египетской всю растительность, какая уцѣлѣла отъ града; не даль Господь благовременныхъ дождей намъ въ сороковой годъ, и насталь у насъ великій голодь, и люди вмѣсто чистаго хлѣба ѣли то, чѣмъ обыкновенно кормятъ свиней; по велѣнію Его дохнулъ нынѣшнюю весною холодный вѣтеръ, и среди весны настала у насъ вторая зима, и погибли всѣ древесные плоды наши. Поэтому-то и должны мы, братіе, всегда принимать пищу не иначе, какъ съ благоговѣніемъ предъ Богомъ, Подателемъ всѣхъ благъ, и съ благодарностію къ Нему за дарованіе намъ пищи *во благовременіи* на пользу нашу и подкрѣпленіе нашихъ тѣлесныхъ силъ. А, посудите сами, какое благоговѣніе предъ Господомъ тамъ, гдѣ люди, ни за столъ садясь, ни изъ-за стола выходя, вовсе не думаютъ о Богѣ, Подателѣ всѣхъ благъ, и гдѣ надъ трапезою ихъ носятя клубы одуряющаго табачнаго дыма, гдѣ за столомъ слышатся и смѣхъ, и хохоть, и всякія праздныя слова? Какая и благодарность къ Господу тамъ, гдѣ люди вовсе и не думаютъ о томъ, что вкушаемое ими дано Господомъ по Его къ нимъ благи? И еще: пищу и питіе за трапезою мы употребляемъ для подкрѣпленія своихъ силъ и поддержанія жизни; стало быть, принятіе пищи есть для нашей жизни хотя и естественное и необходимое, но тѣмъ не менѣе важное дѣйствіе: необходимо, чтобы принимаемая нами пища послужила намъ не во вредъ, а въ пользу, во здравіе нашего тѣла. Но всякое дѣло вѣдь тогда только и бываетъ благоуспѣшно, когда оно совершается

съ благословенія Божія, и когда въ это время и на насъ самихъ и на самомъ совершаемомъ нами дѣйствиі почіеть благословеніе Божіе; поэтому-то и пищу вкушать мы должны не иначе, какъ испросивши на то благословеніе Божіе. Пища, принимаемая безъ благословенія Божія, послужитъ ли въ совершенную пользу, въ дѣйствительное подкрѣпленіе тѣлесныхъ силъ? Конечно, нѣтъ. Вотъ отъ этого-то нынѣ и слышатся повсюду толки о томъ, будто бы отъ того многіе слабы силами, что ѣдятъ малоцѣлительную пищу, особенно постную, которая будто бы слишкомъ тяжела, и врачи одному за другимъ приказываютъ всегда ѣсть скоромную пищу и не хранить положенныхъ церковію постовъ! И однакоже скоромная пища не помогаетъ нарушителямъ постовъ: они еще чаще другихъ жалуются на свое нездоровье и слабость силъ, стало быть, и всегда употребляемая нами скоромная пища не идетъ имъ въ пользу и здоровье. Нѣтъ! тутъ не пища виною слабости силъ, а мы сами: мы вкушаемъ пищу безъ благословенія Божія, и Госнодь не даетъ ей благодати укрѣплять наше тѣло.

Нѣтъ, не такъ должны поступать истинные христіане предъ принятіемъ пищи и во время принятія ея, какъ нынѣ поступаютъ многіе. Спаситель нашъ не такъ поступать училъ своихъ послѣдователей: Онъ самъ далъ намъ великій примѣръ вкушать пищу съ благоговѣніемъ и съ благословенія Божія. Въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи мы слышали, какъ въ пустынѣ, взявши пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, сначала воззрѣлъ на небо и благословилъ ихъ, а потомъ уже преломилъ хлѣбы и далъ ученикамъ для раздаянія народу: благословенные Имъ хлѣбы получили отъ Бога Отца особенную благодать, такъ что ими насытились всѣ ѣвшие ихъ, и еще осталось двѣнадцать полныхъ корзинъ съ кусками хлѣба, а ѣвшихъ, кромѣ женщинъ и дѣтей, было пять тысячъ человекъ. Не такъ поступали и древніе христіане и наши предки, какъ нынѣ поступаютъ многіе: они не иначе всегда садились за столъ и не иначе вкушали пищу, какъ послѣ молитвы и съ благоговѣніемъ, и изъ-за стола не иначе выходили, какъ съ благодарственною къ Богу молитвою за насыщеніе. Не такъ еще и нынѣ поступаютъ люди благочести-

вые; войдите въ благочестивый христіанскій домъ, и увидите, съ какимъ благоговѣніемъ всѣ и за столъ садятся и пищу вкушаютъ, и какъ усердно молятся и предъпріятіемъ пищи и послѣ, принятія ея, и одтого пища имъ идетъ во здравіе.

Братіе! Много нынѣ простые люди перенимаютъ обычаетъ у такъ называемаго образованнаго общества, но не всѣ то эти обычай хороши: по крайней мѣрѣ, какъ вы сами теперь видѣли, очень не хороши обычай вкушать пищу безъ благоговѣнія и благословенія Божія. Молю и прошу васъ не слѣдовать этому обычаю. Садитесь за трапезу съ молитвою и благоговѣніемъ, не позволяйте себѣ во время трапезы вести праздныя рѣчи, и послѣ всегда благодарите Бога за насыщеніе васъ. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

СВОБОДА СОВѢСТИ ВЪ ДѢЛѢ РЕЛИГИИ И СТАРООБРЯДЧЕСТВО.

Вопросъ о свободѣ совѣсти въ дѣлѣ религіи въ настоящее время рѣшается неодинаково. „Свобода совѣсти, говоритъ прот. Ключаревъ, не есть какая либо привиллегія, принадлежащая намъ отъ рожденія, во имя которой мы можемъ требовать себѣ отъ властей гражданскихъ и церковныхъ какихъ либо уступокъ, расширяющихъ свободу нашей жизни. Она есть совершенство духовное и притомъ для всѣхъ насъ еще искомое и вполне принадлежащее только праведникамъ. Она состоитъ въ безпрепятственномъ, охотномъ, неуклонномъ и совершенномъ исполненіи закона нравственнаго, чѣмъ мы не можемъ еще похвалиться. Она состоитъ въ правѣ относиться къ постановленіямъ закона обрядовымъ по высшему разумѣнію законовъ и цѣлей нравственныхъ, чего мы не можемъ еще себѣ позволить за немногими исключеніями“ (Моск. Вѣд. 1876 г. № 56). „Свобода и совѣсть—это два понятія, не имѣющія между собою ничего общаго“, разсуждаетъ прот. Янышевъ въ отвѣтъ на вопросъ „о свободѣ совѣсти“, поставленный въ одномъ изъ засѣданій петербург. отдѣла Общества любителей дух. просвѣщ. членомъ этого

общества Тернеромъ. Совѣсть „есть сознание именно невольнаго движенія нравственнаго чувства, возникающаго безъ нашего согласія, часто противъ нашей воли по поводу свободныхъ намѣреній или дѣйствій нашихъ ли собственныхъ, или дѣйствій другихъ людей“; она недоступна никакимъ „стѣсненіямъ или освобожденіямъ“ со стороны внѣшняго законодательства. Другое дѣло — внѣшнее выраженіе этого сознания или этого движенія нравств. чувства. Если совѣсть разсматривать въ предѣлахъ религіозныхъ убѣжденій, то рѣчь можетъ быть не о свободѣ совѣсти, а о свободѣ вѣроисповѣданія, и вопросъ объ этой послѣдней можетъ быть рѣшенъ церковно только отрицательно. Въ области даже государственной рѣшеніе вопроса о свободѣ вѣроисповѣданія не можетъ быть безразлично. „Интересы церкви и государства должны быть общіе, и потому „дѣятельность государства необходимо направляется на защиту церкви“; Церковь уничтожила бы себя, если бы своимъ членамъ предоставила полную свободу вѣрованій и не исключала изъ своей среды всѣхъ иномыслящихъ. Дозволить свободу вѣроисповѣданій со стороны церкви значило бы по этому „посягнуть на собственное свое разрушеніе“. Безусловная вѣротерпимость дѣйствительно не возможна въ церкви, соглашается г. Тернеръ, но церковь въ борьбѣ съ заблужденіями и въ охраненіи себя должна дѣйствовать не государственными, репрессивно-карательными мѣрами, а свойственными ей нравственно-просвѣтительными мѣрами. Смѣшеніе этихъ элементовъ въ настоящее время представляется немислимымъ, потому что нынѣшнія государства не носятъ на себѣ характера теократіи. Всякое чисто религіозное ученіе должно быть свободно. Безъ свободы религіозныхъ убѣжденій не возможно никакое развитіе религіознаго сознания. Отсюда на свободу совѣсти нельзя смотрѣть какъ на результатъ означеннаго развитія, но какъ на необходимое условіе для него. Въ отношеніи къ свободѣ совѣсти католичество и православіе совершенно различны; въ первомъ правительственныя распоряженія и внѣшнія карательныя мѣры составляютъ своего рода догматъ, для втораго они не догматъ, а элементъ, имѣвшій значеніе въ первое время церкви, пока корабль ея не утвердился еще на волнахъ морскихъ“ (Церк. Вѣст. 1876 г. № 17).

Вообще же о свободѣ совѣсти въ дѣлѣ религіи существуютъ два противоположныя мнѣнія. Одни стоятъ противъ безусловной свободы совѣсти въ дѣлѣ религіи и доказываютъ, что ни въ одномъ изъ западныхъ государствъ свобода совѣсти не пользуется на дѣлѣ не ограниченными правами, примѣромъ чего выставляютъ Германію, гдѣ съ одной стороны идетъ самая мрачная борьба между государствомъ и церковію, доходящая иногда до уличныхъ схватокъ, и гдѣ съ другой стороны въ яркомъ свѣтѣ выставляются на видъ печальные результаты, которые породили въ этой странѣ злоупотребленія религіозною свободою; такъ какъ тамъ въ теченіи нѣкотораго времени послѣ того, какъ признано считать совѣсть каждаго отдѣльнаго лица единственнымъ руководителемъ въ дѣлѣ религіи, оказалось безъ крещенія 24 тыс. дѣтей отъ евангелическихъ родителей и 8381 брачный союзъ заключившихъ безъ благословенія христіанской церкви и слѣд. ставшихъ язычниками (Церков. Вѣст. №№ 17 и 19). Другіе съ удивленіемъ встрѣчаютъ возраженія противъ безусловной свободы въ дѣлѣ религіи, отстаивавшія необходимость внѣшняго вмѣшательства въ это дѣло и опровергаютъ ихъ современною дѣйствительностію, которая, по мнѣнію ихъ, громко вопіетъ противъ всякихъ внѣшнихъ вторженій въ дѣлѣ совѣсти, въ доказательство же требованій безусловной свободы въ дѣлѣ религіи приводятъ событіе въ селѣ Поимѣ (Голосъ 1876 г., № 128).

Событіе это разсказано въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (1876 г. № 103) со словъ мѣстнаго корреспондента „Голоса“ отъ 15 апрѣля, такъ образомъ: „въ Чембарѣ (пензенской губерніи), въ первый день Пасхи 4 апрѣля приставъ пригласилъ къ себѣ уважаемаго поимскаго сельчанина старообрядца Д. М. Болотова и сказалъ: „я слышалъ, что у тебя въ домѣ есть молельня, въ которой у тебя иногда бываетъ служба и потому я осмотрую твой домъ“. Пригласивъ съ собою единовѣрческаго священника миссіонера Ивана Невѣстина, приставъ напелъ въ домъ Болотова въ нежиломъ помѣщеніи разставленную походную церковь, въ которой недавно была совершена старообрядческимъ священникомъ литургія. Увидя походную церковь, о. Невѣстинъ сорвалъ и бросилъ на полъ повѣщенные во

храмъ иконы, причемъ выразился крайнерѣзко и неприлично. Были приглашены старообрядческіе священники Максимъ и Андрей и на допросы, гдѣ и кѣмъ построена эта церковь, отвѣчали, что она устроена въ Москвѣ и получена отъ Антонія. О. Невѣстинъ взялъ изъ нея антиминсъ, сосуды (серебряные), нѣсколько другихъ церковныхъ вещей и отдалъ ихъ въ свою церковь, а антиминсъ принесъ въ квартиру пристава, гдѣ въ присутствіи многихъ лицъ разорвалъ на части“. Но описанное здѣсь событіе, по словамъ о. Невѣстина (Голосъ № 125), представлено въ совершенно искаженномъ и превратномъ видѣ, а по отношеніи къ о. Невѣстину просто клевета. По его словамъ, дѣло объ освидѣтельствованіи раскольнической походной церкви въ Поимѣ началось безъ всякаго съ его стороны въ томъ участія, единственно по инициативѣ становаго пристава села Поима, считавшаго своею обязанностію исполнить требованія закона ст. 206 дѣйствующаго и въ этой части еще не отмѣненнаго „уложенія о наказаніяхъ“. Сначала онъ искалъ походной церкви въ домѣ крестьянина Чеснокова, но тамъ ее не нашелъ; когда же явились къ нему попечители поповщинской секты въ Поимѣ съ поздравленіемъ праздника пасхи и съ предложеніемъ взятки, то онъ отклонилъ это предложеніе и незамѣтно отъ нихъ вмѣстѣ съ понятыми отправился въ домъ Болотова, у котораго и нашелъ походную церковь, потомъ уже чрезъ сотскаго пригласилъ и о. Невѣстина для освидѣтельствованія церкви. Здѣсь до иконъ никто даже не догровивался. Въ алтарѣ всѣ принадлежности богослуженія также остались на своихъ мѣстахъ, только антиминсъ, по распоряженію пристава, о. Невѣстинъ отнесъ въ единовѣрческій храмъ, гдѣ онъ находится и теперь цѣлымъ и не вредимымъ. На другой день антиминсъ изъ церкви былъ принесенъ въ квартиру пристава только затѣмъ, чтобы узнать, кѣмъ онъ освященъ, потомъ немедленно отнесенъ имъ же священникомъ на то же мѣсто. На другой день, т. е. 5 апрѣля, приставъ нашелъ наложенныя имъ на раскольническую церковь печати сорванными и, опасаясь расхищенія цѣнныхъ вещей, попросилъ священника Невѣстина взять на сохраненіе сосуды и два новые выносные подсвѣчника; при

перепоскъ вещей ковпичекъ и лжица случайно выпали, по тогчасъ были подняты и донынѣ находятся въ едино-вѣрческой церкви. У автора же сообщеніе это обратилось въ то, будтобы о. Невѣстинъ растерялъ по дорогѣ всѣ сосуды и могъ собрать ихъ только при посторонней помощи. При такомъ опроверженіи описанія поимскаго событія оно сводится къ одному изъ тѣхъ случайныхъ явленій въ жизни старообрядцевъ, изъ которыхъ никакъ нельзя вывести заключенія ни за безусловную свободу, ни противъ безусловной совѣсти въ дѣлѣ религіи, подобно тому, какъ нельзя вывести такого же заключенія изъ слѣдующихъ фактовъ въ жизни старообрядцевъ: „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ свое время сообщили извѣстія о дерзкомъ неуваженіи обрядовъ православной церкви со стороны двухъ раскольниковъ крестьянъ села Коровокъ, сапожковскаго уѣзда. На 3 день пасхи въ прошломъ году въ этомъ селѣ гробъ съ тѣломъ умершей крестьянки Меланіи Бѣлолапотниковой послѣ совершенія отпѣванія былъ отнесенъ родственниками на кладбище. Но крестьяне раскольники Мастяевъ и Поршинъ гробъ этотъ раскрыли, землю изъ него вытряхнули, вѣнецъ и разрѣшительную грамоту разорвали, а вмѣсто нихъ положили лѣстовку, употребляемую раскольниками, на томъ основаніи, что умершая будто бы принадлежала къ расколу, хотя это совершенно ложно. Противозаконный поступокъ этихъ рьяныхъ приверженцевъ раскола переданъ въ консисторію для произведенія судебного изслѣдованія о немъ мѣстному слѣдователю“. Или вотъ другой фактъ подобнаго же рода: „Донской пчелъ“ пишутъ, что у жившаго въ крестьянскомъ селеніи Черниговцѣ раскольника умерла дочь; такъ какъ въ селеніи этомъ было одно православное кладбище, то отецъ покойной обратился съ просьбой къ старостѣ дать ему мѣсто подъ могилу на этомъ кладбищѣ. Староста, спросилъ священника и получивъ отъ него позволеніе, велѣлъ хоронить на кладбищѣ. Была готова могила; покойницу убрали къ похоронамъ и вотъ, при выносѣ ея изъ дому, мать и бабка завывъ въ толосъ: „милая ты наша ягодка, куда мы тебя провожаемъ? Душечку твою взяли ангелы въ рай, а тѣло твое невинное мы положимъ вмѣстѣ съ проклятыми хох-

лами“. Услышавъ это, крестьяне остановили похоронную процессію и не позволили хоронить на своемъ кладбищѣ. „Когда мы проклятые, а вы нѣтъ, такъ не мѣшайтесь съ нами“. Послѣ этого сколько раскольники ни упрашивали крестьянъ, тѣ остались при своемъ и вмѣсто кладбища дали мѣсто для могилы на выгонѣ (Голосъ № 155).

Не смотря на случайность этихъ фактовъ, однородныхъ съ поимскимъ событіемъ, „Голосъ“ видитъ въ послѣднемъ событіи, даже послѣ опроверженія его о Невѣстинимъ, подтвержденіе той мысли, что мнѣніе о безусловной свободѣ въ дѣлѣ религіи предпочтительнѣе и основательнѣе противоположнаго мнѣнія. Въ опроверженіи о Невѣстина онъ видитъ только подтвержденіе фактовъ, описанныхъ въ корреспонденціи изъ Пензы; невѣрными оказались, по мнѣнію газеты, только нѣкоторые слухи, относящіеся собственно до образа дѣйствій и участія его въ этой исторіи, чему нельзя не радоваться, хотя изъ письма о Невѣстина „Голосъ“ не безъ удовольствія видитъ, что на долю православнаго священника въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ выпала „страдательная и неизбежная роль“. Это заявленіе „Голосъ“ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что въ настоящемъ случаѣ православный священникъ является лишь орудіемъ полицейскихъ распоряженій становаго пристава и что православный священникъ съ великимъ удовольствіемъ отказался бы отъ этой незавидной доли, если бы къ тому не обязывалъ его законъ. Остается рѣшить: кто же у насъ является ревнителемъ православія и кто заботится о спасеніи души — священники, или становые пристава? Просвѣтились ли свѣтомъ истины, оставили ли свои заблужденія поимскіе старообрядцы отъ того, что были зрителями, какъ становой приставъ разрушилъ ихъ церковь, какъ церковные предметы странствовали по рукамъ и какую пассивную роль игралъ во всемъ этомъ служитель алтаря въ тотъ самый день, когда весь христіанскій міръ долженъ думать о братской любви и всепрощеніи? Окрѣпла ли православная церковь отъ этого внѣшняго вторженія въ дѣла религіи отъ того, что апостолами ея являются становые пристава, съ ихъ обысками и энергическими мѣрами? Это вопросъ, поставленный жизнью, это та современная дѣйствительность, на которую

ссылаются въ своихъ возраженіяхъ противъ установленія безусловной свободы совѣсти. Эта дѣйствительность говорить противъ всякихъ внѣшнихъ вторженій въ дѣла совѣсти (Голось № 128).

Намъ кажется, что напрасно здѣсь обобщается поимское событіе. На дѣло слѣдуетъ смотрѣть именно такъ, какъ представляетъ современная дѣйствительность. Что же она представляетъ намъ въ старообрядчествѣ въ доказательство безусловной свободы совѣсти въ дѣлѣ религіи?

Прежде, чѣмъ приведемъ извѣстія изъ современной дѣйствительности, противныя мнѣніямъ газеты „Голось“ о безусловной свободѣ совѣсти, вспомнимъ, что есть двоякаго рода свобода совѣсти: одна есть истинная свобода совѣсти, которой „священныя права охраняются вѣротерпимостію, по которой предписывается христіанамъ одинъ способъ дѣйствованія въ отношеніи къ людямъ, принадлежащимъ къ ложнымъ религіямъ, или неправымъ христіанскимъ исповѣданіямъ (въ томъ числѣ и старообрядчеству): долготерпѣвіе, убѣжденіе, просвѣщеніе, — а другая есть мнимая свобода совѣсти, допускающая такую вѣротерпимость, при которой все было бы не только мирно во внѣшней жизни, но не было бы и въ области мысли и вѣрованій ни борьбы, ни преній, тогда какъ этотъ миръ есть нравственная мертвенность и гніеніе. Христось Спаситель не обѣщаль намъ этого мира (Лук. 12, 49), но приходилъ низвести на землю огонь ревности и духовный мечъ борьбы истины противъ лжи и добра противъ зла“. По мнимой свободѣ совѣсти люди недовольствуются тѣмъ, что желаютъ своимъ согражданамъ другихъ исповѣданій внѣшняго благоденствія наравнѣ съ нашимъ, они хотятъ, чтобы и вѣры ихъ были ограждены законами и привилегіями. Здѣсь одно изъ двухъ: или они не убѣждены въ истинности вѣры исповѣдуемой ими сами, или, во имя либеральныхъ отношеній къ людямъ, глумящимся надъ законами нравственными и заповѣдями церковными, хотятъ закрѣпить совѣсти людей подъ вліяніемъ ложныхъ религій“, даже вредныхъ и противозаконныхъ сектъ (Моск. Вѣд. 1876 г. № 56).

Съ этой точки зрѣнія на свободу совѣсти въ дѣлѣ религіи легко понять, къ чему клонятся доказательства въ

пользу безусловной свободы совѣсти: онѣ клонятся къ отрицанію истинности исповѣдуемой нами религіи и къ господству полнаго индифферентизма. Обратимъ вниманіе на современную намъ дѣйствительность и посмотримъ, представляетъ ли она ясныя указанія въ пользу своевременности провозглашенія и введенія въ жизнь началъ полной свободы совѣсти и основательно ли мнѣніе о безусловной свободѣ совѣсти въ дѣлѣ религіи? Сами ратующіе за безусловную свободу совѣсти въ дѣлѣ вѣры согласны „съ отрицающими собственно свободу совѣсти въ области церкви, такъ какъ церковь уничтожила бы себя, если бы своимъ членамъ предоставила полную свободу вѣрованій и не исключала бы изъ своей среды всѣхъ иномыслящихъ“: имъ только не нравится вмѣшательство государственной власти въ дѣло вѣры, ея внѣшнія карательныя мѣры кажутся и бесполезными и нецѣлесообразными, отсюда на свободу совѣсти они смотрятъ не какъ на результатъ религіозно нравственнаго развитія общества, но какъ на необходимое условіе, безъ котораго не можетъ быть ни надлежащаго развитія народа, ни вліянія на него духовенства, ни желательнаго значенія духовенства въ средѣ общества (Голось 1876 г. № 120). Одно только здѣсь не принимается въ расчетъ, именно, что внѣшнія карательныя мѣры нельзя относить ни къ правильно понимаемой свободѣ совѣсти, ни къ основанной на ней вѣротерпимости; онѣ не входятъ въ истинные интересы церкви столько же, сколько и государства. Для доказательства обратимся къ дѣйствительности, какъ она описывается въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІА.

1. *Указаніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пастырскихъ обязанностей.* — Преосвященный вятскій въ руководство пастырямъ своей епархіи предложилъ слѣдующія свои наставленія: 1) Каждый священникъ, поступающій на приходъ, прежде всего долженъ установить правильныя отношенія къ прихожанамъ, внушить имъ уваженіе къ себѣ и довѣріе къ своему слову. Средства къ сему: кромѣ

исполнительности, по своей службѣ, примѣрнаго образа жизни, общечеловѣческой участливости къ радости и горю, благоразумныхъ совѣтовъ, ходатайствъ и разнаго рода помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, отеческій характеръ въ пастырскихъ дѣйствіяхъ и особенное вниманіе въ обыденную жизнь семейную. Въ семьѣ, между крестьянами, много нестроений, которыя ложатся тяжелымъ бременемъ на тѣхъ или другихъ членахъ ея, служатъ причиною глубокаго горя. Святой долгъ духовнаго отца приходской семьи входитъ въ эти обстоятельства, добираться до причины происходящихъ въ семействѣ нестроений, ослаблять и прекращать дѣйствіе ихъ силою слова Божія и добрыми, практическими и отеческими внушеніями. Разсѣется горе, снимется бремя, очевидно будетъ доброе вліяніе пастырскаго слова; священнику будутъ благодарны, его приходу будутъ рады, словъ его послушаютъ. На этомъ пунктѣ всегда открывается священнику возможность установить и укрѣпить добрыя отношенія къ приходу. 2) Проповѣданіе слова Божія нынѣ совершается въ церквахъ повсемѣстно; но современной проповѣди священниковъ не достаеъ жизненности и цѣлесообразности: она мало понятна народу по отвлеченности содержанія и неприспособленности къ слушателямъ ея изложенія. Нужно отрѣшиться отъ искусственнаго, книжнаго, принятаго теперь у проповѣдниковъ, способа изложенія. Лучшее и едва ли не единственное средство для сего — не писать проповѣди, а говорить изустно, хотя съ приготовленіемъ, обдумавши предварительно ея содержаніе и установивши для нея планъ. Чтобы не стѣсняться торжественностію обстановки въ церкви за Богослуженіемъ, первые опыты изустной проповѣди дѣлать внѣ Богослуженія, въ церкви же, или у себя на дому, или въ сельской школѣ и въ домахъ прихожанъ. Темы или поводы къ выбору темы брать изъ личной, текущей жизни именно своего прихода. Событія жизни весьма разнообразны: недостатка въ темахъ изъ нея не будетъ для изображенія какъ пороковъ, такъ и добродѣтелей, равно какъ и для раскрытія догматовъ христіанскаго вѣроученія. Когда сѣмя проповѣди взято съ почвы народной, и развитіе его привѣтся къ ней легче, потому что сродно ей. 3) Главная современная забота ду-

ховенства охранять народъ отъ вліанія дурныхъ мыслей, противныхъ благосостоянію церкви и благоустройству государства. Для этого: а) непремѣнное наблюденіе за школой, закономъ предоставленное духовенству, участіе въ ней, гдѣ только можно, въ качествѣ учителей и непремѣнно въ званіи законоучителей; б) учрежденіе приходскихъ школъ, съ элементомъ, въ обученіи, преимущественно церковнымъ, по книгамъ болѣе церковнымъ и правоучительнымъ, чѣмъ особенно дорожитъ народъ, конечно по методамъ, улучшеннымъ новѣйшею педагогикою; в) особенно охраненіе народа отъ вреднаго чтенія. Чтобы не допускать дурныя книги въ народъ, напередъ, пока тѣ не проникли въ народную среду, нужно распространить добрыя. Предлагаю выписать на церковныя копельковыя суммы изъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія вѣроучительныя, правоучительныя, жизнеописательныя и другія назидательныя книги, не большія по объему, дешевыя по цѣнѣ, для продажи при церквахъ и въ церковныя бібліотеки собственно для чтенія прихожанамъ. Рекомендую священникамъ производить, въ собраніи прихожанъ, чтенія назидательныхъ книгъ и въ селахъ и по деревнямъ, особенно въ праздничные дни, когда бываютъ многолюдныя собранія. Такими чтеніями достигнется добрая цѣль и могутъ устраниться многія дурныя дѣла. 4) Въ виду усиливающейся раскольничьей пропаганды, усилить пастырскія дѣйствія въ предупрежденіе отпаденія отъ церкви и для обращенія заблуждающихся. Первое условіе для успѣшнаго дѣйствованія на заблуждающихся не приступать къ обличенію круто и навязчиво, выжидая для того благоприятное время. Для этого предварительно нужно входить съ ними въ сношеніе по дѣламъ житейскимъ, стараться сблизиться съ ними въ разговорахъ, не касающихся церкви, и затѣмъ уже приступать къ миссіонерскимъ бесѣдамъ, съ кротостію и снисхожденіемъ выслушивать ихъ противныя мнѣнія, спокойно, терпѣливо, избѣгая всякой рѣзкости въ словѣ, раскрывать ихъ заблужденія, указывая несомнѣнныя основанія православной истины. Весьма желательно, чтобы приходскіе священники изъ православныхъ прихожанъ, болѣе развитыхъ, готовляли для себя помощниковъ для миссіонерскихъ бе-

сѣдѣ съ раскольниками, преподавъ имъ основательное знаніе ученія церкви о тѣхъ предметахъ, относительно которыхъ заблуждаютъ раскольники, познакомивъ ихъ съ тѣми возраженіями, которыя раскольники представляютъ противъ православнаго ученія, и указавъ имъ основанія для опроверженія ихъ заблужденій. Къ своимъ сосѣдямъ и такимъ же простымъ людямъ, какъ они сами, раскольники отнесутся съ большимъ довѣріемъ и будутъ охотнѣе выслушивать ихъ. 5) Разсужденіямъ и совѣщаніямъ на благочинническихъ сѣздахъ надлежитъ дать болѣе практической и серьезной характеръ. Мало ли священники, особенно молодые и неопытные, встрѣчаютъ недоумѣніи и затрудненія при исполненіи своихъ обязанностей? — А пріѣдутъ на сѣздъ, — не знаютъ, о чемъ сужденіе имѣть, и занимаются предметами далеко не первой важности. Всякое недоумѣніе и затрудненіе, встрѣчающееся по службѣ, если для разрѣшенія его не требуется участіе епархіальной власти, должно быть обсуждаемо и разрѣшаемо на сѣздахъ общимъ совѣтомъ священниковъ. На нихъ надлежитъ выяснять нравственныя потребности приходовъ, обсуждать лучшіе способы къ ихъ удовлетворенію, разсудить о мѣрахъ къ противодѣйствию раскольничьей пропагандѣ и ослабленію раскола, устранять возникающія несогласія между духовенствомъ и прихожанами, разбирать споры и иски между членами причтовъ о доходахъ и пользованіи церковною землею, изыскивать средства призрѣнія сиротъ и т. п. (Вят. Е. В. № 13).

2. *Мірской приговоръ о назначеніи жалованья причту.* — Мировой посредникъ бендерскаго уѣзда 2-го участка Н. Я. Мыльниковъ, при отношеніи своемъ, отъ 10 января 1876 г., представилъ преосвященному кишневскому мірской приговоръ общества поселянъ-собственниковъ селенія Камратъ бендерскаго уѣзда, составленный 12 декабря 1875 г., о назначеніи ежегоднаго жалованья церковному причту селенія Камратъ, въ количествѣ 2000 р. въ годъ. Мірской приговоръ этотъ утвержденъ Его Преосвященствомъ 12 января 1876 г. На означенномъ выше отношеніи г. мироваго посредника Его Преосвященство изволилъ написать слѣдующую резолюцію: „1876 г. января 12-го дня. 1) о назначеніи жалованья камратскому причту донести

Св. Синоду и испросить камратскимъ прихожанамъ благословеніе онаго съ грамотою. 2) Г. мировому посреднику Мыльникову и старшинѣ Коранфилову объявить мою искреннѣйшую благодарность за ихъ содѣйствіе улучшенію быта духовенства“ (Кишен. Е. В. № 5).

ВОЗЗВАНІЯ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ ВЪ ПОЛЪЗУ БѢДСТВУЮЩИХЪ СЛАВЯНЪ.

1. Отъ московскаго славянскаго комитета.

Неистовства, звѣрства, бѣшенный разгулъ самыхъ дикихъ страстей, сожиганія заживо дѣвицъ, напередъ поруганныхъ и обезчещенныхъ, истребленіе мирныхъ жителей десятками тысячъ, опустошеніе цѣлаго края огнемъ и мечемъ,—всѣ роды мукъ и бѣдъ обрушены нынѣ на безоружное болгарское населеніе разсвирѣпѣвшимъ изувѣрствомъ азіатской орды, сидящей на развалинахъ древняго, великаго православнаго царства и другихъ православныхъ, славянскихъ державъ. Нѣкогда обузданная русскими государями, но затѣмъ, изъ зависти къ Россіи и ненависти къ славянству, вновь возвеличенная совокупными усиліями всей западной Европы; введенная ею въ семью христіанскихъ государствъ, размалеванная ею румянами и бѣлилами европейской цивилизаціи, эта орда, эта Турція, это чудовищное зло и чудовищная ложь замышляетъ теперь, на глазахъ всей Европы, растоптать болгарское племя и сломить въ своихъ предѣлахъ послѣдній оплотъ славянской народности Сербію и Черногорію. Но чаша долготерпѣнія, даже и славянскаго, переполнилась. Искра зажженная герцеговинскимъ отчаяніемъ, разгорѣлась въ широкое пламя. Встаетъ Болгарія, сербская и черногорская рать ринулась въ бой, — начинается страшная, кровавая, послѣдняя борьба славянства съ исламомъ. Для славянъ это борьба на жизнь и смерть; они рѣшились добиться независимости или погибнуть. Нѣтъ у нихъ ни оружія въ достаткѣ, ни денегъ, некогда воздѣлывать поля, ни призирать женъ и дѣтей, остающихся безъ крова и пищи. Въ то время, какъ англійское министерство оду-

шевляетъ Турцію нравственною и матеріальною поддержкою, а Австро-Венгрія какъ бы желѣзною стѣной, по всей своей обширной границѣ, ограждаетъ Турцію отъ провоза къ воюющимъ славянамъ оружія и хлѣба, остальные западно-европейскія державы присутствуютъ безучастно при неравномъ, убійственномъ спорѣ, готовые вырвать плоды побѣды у христіанъ, если Богъ благословитъ ихъ побѣдой.

За что же такъ долго, такъ упорно удерживаетъ Европа эти несчастныя племена въ оковахъ позорнаго рабства? За что страдаютъ такъ ужасно и такъ давно болгары и сербы? За то единственно, что они православные и славяне, что они единовѣрны и единоплеменны съ Россіей. Вотъ за какой грѣхъ они казнятся, и нѣтъ у нихъ защитниковъ во всемъ мірѣ, кромѣ одной Россіи... Но развѣ этого мало?

Предоставляя разрѣшеніе этого вопроса въ отношеніи политическомъ высшимъ соображеніямъ, — московскій славянскій комитетъ взываетъ къ русской общественной совѣсти и молить о помощи жертвамъ возстанія, казнящимся за грѣхъ православія, за грѣхъ единовѣрія и единоплеменности съ нами! Пособить мы, общество и народъ, можемъ и право имѣемъ только деньгами. Съ самаго начала герцеговинской борьбы русское духовенство на всемъ пространствѣ Россіи, отъ архипастырей до сельскихъ священниковъ, явилось вѣрнымъ и ревностнымъ ходатаемъ предъ Русскою землею о нуждахъ нашихъ славянскихъ братьевъ и краснорѣчиво доказало, что вмѣстѣ съ чувствомъ христіанскаго милосердія оно хранитъ въ себѣ неизменно живое народное чувство и вѣрное разумѣніе русскаго историческаго призванія и долга. Да окажетъ же наше высокочтимое духовенство свое содѣйствіе комитету и въ настоящемъ случаѣ, и съ молитвою о ниспосланіи нашимъ братьямъ побѣды и одолѣнія на враговъ, да приступитъ къ новому сбору пожертвованій.

Пожертвованія принимаются по прежнему:

Въ Москвѣ: у вице-президента Славянскаго комитета Ивана Сергѣевича Аксакова (въ Правленіи московскаго общества взаимнаго кредита на Варваркѣ, домъ Баранова); у секретаря комитета Нила Александровича Попова

(на Свѣнной, у Смоленскаго бульвара, домъ Брока), у казначея комитета Николая Абрамовича Зубкова (у Плющихи, Неопалимовскій переулокъ, домъ Григорьевой); у членовъ комитета: Николая Петровича Ланина (въ его конторѣ, у Биржи домъ Чижовой и Лопатиной); Алексѣя Дмитриевича Лопашева (на Варваркѣ, домъ Николаевой); Николая Васильевича Павлова (въ правленіи Московско-Ярославской желѣзной дороги); въ редакціи Современныхъ Извѣстій; не текущій счетъ Комитета въ Московскомъ Купеческомъ банкѣ (на Ильинкѣ, домъ банка). Въ Харьковѣ, у Григорія Андреевича Коренева (въ Харьковскомъ торговомъ банкѣ).

2. Отъ петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета.

Страданія христіанъ въ Турціи не только не ослабѣваютъ, но усиливаются все болѣе и болѣе. Русскій народъ уже горячо озовался на зовъ о помощи, доносившійся къ нему изъ Герцеговины и Босніи. Но въ послѣднее время и въ сосѣдней Болгаріи воздвигнута на христіанъ гоненіе, переносащее насъ, по замѣчанію одного изъ нашихъ архипастырей, во времена древнихъ христіанскихъ мучениковъ.

Шайки переселившихся къ туркамъ черкесовъ и немнѣе дикая турецкая вольница, носящая названіе баши-бузуковъ, вторгаются даже въ мирныя христіанскія села, выжигаютъ до тла и жилища, и воздланнныя христіанскимъ трудомъ поля, продаютъ христіанскихъ женщинъ въ гаремы развратныхъ магометанъ, а стариковъ и дѣтей ввергаютъ въ огонь или распарываютъ имъ животъ. Въ самое короткое время цѣлыя сотни болгарскихъ селъ обращены въ груды пепла, и десятки тысячъ обезображенныхъ труповъ вызываютъ повальное бѣгство въ остальномъ населеніи, оставшемся, въ полномъ смыслѣ слова, безъ крова и безъ куска хлѣба.

Мы, русскіе, не должны забывать, что было время, когда единоплеменная намъ Болгарія, раньше насъ огласившаяся христіанскою проповѣдью славянскихъ первоучителей, питала насъ хлѣбомъ духовнымъ, доставляя намъ

произведенія своей христіанской письменности. Мы едва ли расплатились съ нею за это тѣми приношеніями, какія со временъ постигшаго ее магометанскаго ига привыкли мы посылать въ ея обѣднѣвшіе храмы, а затѣмъ и въ ея убогія школы. Не должно забывать и о томъ, что и самимъ намъ въ былое время пришлось выносить продолжительное иго невѣрныхъ, только татары въ ту отдаленную пору не доходили до того, до чего въ наше просвѣщенное время доходятъ турки. Мы только-что раздѣльвались съ татарами, когда турки обрушились на нашихъ единовѣрныхъ братьевъ — болгаръ и сербовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ землѣ русской удалось наконецъ освободиться отъ своихъ татарскихъ владыкъ, на нее съ упованіемъ устремились взоры славянъ, продолжавшихъ и продолжающихъ еще томиться подъ турецкимъ игомъ. И по мѣрѣ того, какъ все крѣпла и крѣпла Россія, она все болѣе и болѣе сознавала за собою обязанность откликаться на зовъ своихъ злополучныхъ братьевъ...

Люди рускіе, да не оскудѣваетъ и нынѣ ваша помогающая рука! Вы спасли уже отъ голодной смерти многихъ и очень многихъ (къ несчастью, далеко не всѣхъ), бѣжавшихъ изъ Герцоговины и Босніи! Теперь же не оттолкните отъ вашего сердца и припавшихъ къ нему болгаръ! Бѣдный, уже давшій свою трудовую копѣйку, по опыту зная, что значить нужда, пусть ее дастъ опять и опять: одна копѣйка не разоритъ, а изъ мірскихъ копѣекъ собираются тысячи, даже десятки и сотни тысячъ рублей. Богачъ, уже давшій и давшій щедро, пускай дастъ еще и еще отъ своего неизсякающаго избытка. Богачъ, еще ничего не давшій, потому что много дать жаль, а дать мало совѣстно, пусть не совѣстится и дастъ хоть бездѣлицу, но пусть только дастъ! Люди темные, не знающіе толкомъ этихъ болгаръ, какъ не знали герцеговинцевъ и босняковъ, но слышавшіе о христіанахъ, томящихся въ Турціи, пусть даютъ Христа ради свою «милостыню спасеную». Люди образованные, но при всемъ томъ еще мало знакомые со славянами вообще и восточными въ частности, пусть поскорѣе пополняютъ въ запасъ своихъ познаній этотъ позорный пробѣлъ! Пора же, наконецъ, разувѣриться въ старыхъ басняхъ, будто славяне до того оту-

ближе, что даже немногие чувствуют, когда их кидаютъ въ огонь или сажаютъ на колъ. Пора, доучившись, коть поздно, вразумить и другихъ, что славянское дѣло — святое и разумное дѣло, на которое стоитъ жертвовать. Люди, порядочно вѣрующіе въ Бога, пусть дадутъ ради Его святыхъ словъ, что въсѣ — одинаково. Его дѣти и между собою братья. Люди, безпрестанно толкующіе во человѣчествѣ, во прогрессѣ и цивилизаціи, пусть поймутъ, наконецъ, что все это лишніе слова, если можно равнодушно сносить то, что дѣлается теперь на востокъ! Люди русскіе! не теряйте времени! Проникнитесь въ всѣ однимъ чувствомъ, одною мыслію: жертвуйте, кто сколько можетъ и хочетъ, только жертвуйте, всѣ и каждый!

По жертвованія какъ деньгами, такъ и вещами и корпеею, принимаются каждоедневно, съ 11 до 5 часовъ въ географическомъ обществѣ (у Чернышева моста).

Лица иногородныхъ просятъ адресоваться прямо въ петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета.

3. Отъ того же отдѣла.

Уже скоро годъ, какъ въ горахъ Герцеговины и Боснии полувооруженные и часто совсѣмъ голодные отряды возставшихъ съ отчаянія христіанъ богатырски сопротивляются всѣмъ усиліямъ турецкаго регулярнаго войска — покорить ихъ. Скоро годъ, какъ покинувшія родину ихъ семейства, питаются, между прочимъ, и тѣмъ, что доставляется имъ изъ Россіи, только что не умираютъ съ голоду, а многие уже и умерли, такъ какъ приношеній на всѣхъ не хватало! Между тѣмъ, вернуться домой, упрямивъ своихъ возставшихъ отцовъ, мужей или братьевъ довѣриться обѣщаніямъ турокъ — значило бы добровольно пойти на вѣрную смерть. Тѣ, которые позволили себя обольстить и вернулись, всѣ попали на висѣлицу, подъ топоръ или на колъ. Митрополитъ сербскій уже повѣдалъ русскому народу о томъ, какъ звѣрски обращаются турки съ подневольными имъ христіанами. Но по послѣднимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, ихъ звѣрство дошло до степеней еще болѣе неимовѣрной! Турки озлоблены тѣмъ, что

возстаніе не прекращается, а напротивъ заносится изъ области въ область, и не хотятъ или не умѣютъ понять, что оно и не можетъ прекратиться, пока они остаются все тѣми же върломными ненавистниками христіанъ. Неспособные совладать съ христіанами въ честномъ открытомъ бою, они вторгаются въ мирныя христіанскія села, выжидаютъ до тла и жилища, и воздѣланцыя христіанскимъ трудомъ поля, продаютъ христіанскихъ дочерей въ жечь въ гаремы развратныхъ магометанъ, а стариковъ и дѣтей ввергаютъ въ огонь или распариваютъ имъ животы. Такъ поступаютъ они теперь въ Болгаріи, куда не могла не залетѣть искра отъ возстанія въ Герцеговицѣ и Босніи, и тѣмъ самымъ вынуждаютъ возстать тамъ уже всѣхъ и каждого. Шайки переселившихся къ туркамъ черкесовъ и вѣн не менѣе дикая турецкая вольница, носящая названіе (баши-бузуковъ), бросились съ огнемъ и мечомъ по сотнямъ болгарскихъ селъ, и отъ нихъ остались теперь только груды пепла и обезображенныхъ, безъ погребенія разлагающихся труповъ. До шестидесяти тысячъ мирныхъ жителей въ короткое время преданы самымъ ужаснѣйшимъ видамъ смерти, и кровь ихъ понапрасну вопіетъ къ турецкому правосудію, ни мало не смущающемуся заступничествомъ даже христіанъ и долготерпѣливой Европы. Ужаснѣйшій видъ этихъ труповъ и этихъ развалинъ вызываетъ невольное бѣгство въ ущелья въшемъ населеніи, оставшемся, въ полномъ смыслѣ слова, безъ крова и безъ куска хлѣба. Русскіе люди не мало уже послали своимъ бездомнымъ единовѣрцамъ—единоплеменникамъ, изъ Герцеговины и Босніи, но да не устаетъ ихъ дающая рука, да распахнется ихъ сердце и для припавшихъ въ нему болгаръ. Въ былое, и далекое время, Болгарія, раньше насъ осласившаяся христіанскою проповѣдью славянскихъ первоучителей, питала насъ хлѣбомъ духовнымъ, доставляя намъ произведенія своей христіанской письменности. Мы едва-ли расплатились съ нею за это просвѣтительное вліяніе, тѣми приношеніями, какія со времени постигшаго ее магометанскаго ига привыкли мы посылать въ ея обѣднѣвшіе храмы, а затѣмъ и въ ея убогія школы. Не должно забывать и о томъ, что и самимъ намъ въ былое время

мя пришлось выносить продолжительное иго невѣрныхъ. Но татары въ XIII, XIV и XV вѣкахъ не доходили до того, до чего въ наше время, на глазахъ у просвѣщенной Европы, доходятъ турки. Западъ въ ту пору не поспѣшилъ на выручку нашей Руси, иискупительно для него принявшей на себя одну всѣ удары азиатской орды. Окрестныхъ походахъ не думали болѣе и тогда, когда новые варвары, турки, поработили православныхъ славянъ и, водворившись въ столицѣ царя Константина, замѣнили на храмъ святой Софіи нашъ христіанскій крестъ магометанскою луной. Земля русская только-что раздѣлывалась въ то время съ татарами. Съ тѣхъ поръ, какъ ей удалось, наконецъ, сломить ихъ ярмо, взоры поработенныхъ туземныхъ славянъ съ упованіемъ, устремились къ ней. И по мѣрѣ того, какъ все крѣпла и крѣпла Россія, она все болѣе и болѣе сознавала за собою обязанность заступаться за христіанъ на востокѣ, никогда не встрѣчая въ этомъ усердной поддержки на западѣ, который, напротивъ, постоянно подозрѣвалъ тутъ съ ея стороны какія-то своекорыстныя цѣли. За эти-то ложныя подозрѣнія намъ и пришлось, наконецъ, поплатиться мученическимъ вѣнцомъ Севастополя. Но въ настоящее время и тѣ, кто особенно усердно защищаль всегда турокъ, какъ невинныхъ будто бы жертвъ нашихъ придирокъ и нашихъ клеветъ, — и сами англичане, наконецъ, повѣствуютъ открыто въ своей свободной печати о неслыханномъ варварствѣ турокъ и невыносимомъ положеніи христіанъ... При видѣ гоненій, разразившихся, наконецъ, и на цѣль Болгаріей и напомнившихъ времена древнихъ христіанскихъ мучениковъ, и сербскій князь Миланъ и черногорскій князь Николай не были въ состояніи долѣе сдерживать свое сердце и выступили съ войсками на помощь своимъ гонимымъ единоплеменникамъ и единовѣрцамъ. Люди русскіе, да не устаеетъ вапа помогающая рука! Бѣдный, уже давшій свою трудовую копѣйку, по опыту зная, что значигъ нужда, пусть ее дастъ опять и опять: одна копѣйка не разоритъ, а изъ мірскихъ копѣекъ собираются тысячи, даже десятки и сотни тысячъ рублей. Богачъ, уже давшій и давшій щедро, пускай дастъ еще и еще отъ своего неизсякающаго избытка. Богачъ, еще ничего не

давший, потому что дать много жалъ, а дать мало совѣстно, пусть не совѣстится. Удавь хоть бездѣлицу, но пусть только дасть! Люди темные, не знающіе толкомъ этихъ болгаръ, какъ не знали герцеговинцевъ и босняковъ, но слышавшіе о христіанахъ, томящихся въ Турціи, пусть дають Христа ради свою «милостивую спасенную». Люди образованные, но при всемъ томъ еще малознакомые со славянами вообще и турецкими въ частности, пусть поскорѣе пополняютъ въ запасѣ своихъ познаній этотъ позорный пробѣлъ! Пора, наконецъ, не позволять себѣ обольщать европейскими баснями о славянахъ, которые будто бы до того отупѣли, что даже немного и чувствуютъ, когда ихъ кидаютъ въ огонь или сажаютъ на колъ! Пора, доучившись, хоть поздно, вразумить и другихъ, что славянское дѣло — святое и разумное дѣло, на которое стоитъ жертвовать. Люди, горячо вѣрующіе въ Бога, пусть дають ради Его святыхъ словъ, что все одинаково. Его дѣти и между собою братья. Люди, безпрестанно толкующіе о человечествѣ, его преуспѣяніи, о благихъ плодахъ образованности, пусть поймутъ, наконецъ, что все это лишь слова, если можно равнодушно сносить то, что дѣлается теперь на востокѣ. Если западъ фарисейски суетъ на видъ эти выпреннія слова и въ тоже время, на дѣлѣ пропитанный себялюбіемъ, преспокойно ихъ попираетъ ногами, то пусть же ихъ снова подыметъ мы; младшіе въ европейской семьѣ пусть спасутъ ея образованность отъ позора и поруганія. Люди русскіе, не теряйте времени! Проникнитесь всѣ однимъ чувствомъ, одною мыслию: жертвуйте, кто сколько можетъ и хочетъ, только жертвуйте всѣ и каждый.

4. Письмо отъ сербскаго „женскаго дружества“.

Московскій славянскій комитетъ получилъ слѣдующее письмо отъ сербскаго «Женскаго дружества»:

«Славянскому благотворительному комитету въ Москвѣ. «Весь сербскій народъ въ княжествѣ Сербіи и въ несчастныхъ пограничныхъ провинціяхъ, которыя еще стонутъ подъ страшнымъ варварскимъ игомъ, теперь открыто всгу-

пиль въ борьбу противъ своего вѣковаго непріятеля и угнетателя, и надѣется, съ помощью милостиваго Бога и русскаго народа, сохранить свою православную вѣру, сбросить съ себя невыносимое и безчеловѣчное ярмо и основать себѣ жизнь, приличную людямъ. На эту громадную борьбу всякій членъ дѣлаго сербскаго народа отдаетъ свою жизнь и все то, что до сихъ поръ приобрѣлъ великимъ трудомъ и потомъ своего лица. Сербы изъ княжества готовы раздѣлить со своими несчастными братьями послѣдній кусокъ хлѣба, но они не въ силахъ на первое время одними своими слабыми средствами избавить всѣхъ своихъ братьевъ, хотя бы отъ самой большой нужды и неволи. Поэтому сербы надѣются и рассчитываютъ на помощь своихъ братій и по вѣрѣ, и по крови. Громъ пушекъ уже раздается на нашей южной и западной границѣ и приведетъ въ Сербію раненыхъ и нашихъ и непріятельскихъ, а также и тысячи стариковъ, женщинъ и дѣтей, которые будутъ убѣгать отъ свирѣпости дикихъ ордъ. Этихъ несчастныхъ нужно принять, кормить и одѣвать. «Женско дружство» (дамское благотворительное общество), которое можетъ гордиться покровительствомъ ея свѣтлости княгини Наталіи — добраго ангела сербскаго народа, принимаетъ на себя обязанность помогать невольнымъ и раненымъ, и употребить всѣ свои силы на принесеніе наибольшей пользы страждущему человѣчеству. Славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ уже на дѣлѣ показалъ теплое сочувствіе къ неволѣ несчастныхъ славянъ, которые борются за свои человѣческія права. И «Женско дружство» уже имѣло счастье, пособіемъ дамскаго отдѣленія славянскаго благотворительнаго комитета, въ Москвѣ, въ 3000 руб., посланныхъ чрезъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Михаила, утереть много слезъ и слышать, какъ эти несчастные благословляютъ своихъ дародателей. Поэтому отъ имени «Женскаго дружства» я вновь обращаюсь къ славянскому благотворительному комитету въ Москвѣ, взывая къ соучастію великодушнаго русскаго народа, чтобы онъ и теперь пришелъ на помощь нашимъ раненымъ и несчастнымъ. Скорая помощь будетъ двойною помощію».

«Предсѣдательница «Женскаго дружства» Екатерина Миловука».

22-го іюня 1876 г., въ Бѣлградѣ.

Выславъ немедленно 3000 руб. «Женскому дружеству», славянскій комитетъ объявляетъ, что денежные пожертвованія въ пользу этого благотворительнаго общества могутъ быть препровождаемы или прямо въ Бѣлградъ, на имя г-жи председательницы Екатерины Миловуки, или чрезъ московскій славянскій комитетъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Отъ совѣта тульскаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ тульскаго епархіальнаго женскаго училища симъ объявляетъ, что послѣдній срокъ уплаты недоимокъ за содержаніе ученицъ въ пансіонѣ, за обученіе и за чай назначается 31 августа сего 1876 года; если же недоимки эти не будутъ уплачены къ назначенному сроку, то мѣста этихъ ученицъ какъ въ пансіонѣ, такъ и въ классѣ будутъ зачислены вакантными.

2) Отъ того же совѣта.

На основаніи Устава о гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 г. (ст. 6, п. 2, в.; Алфав. переч. № 166), метрическія свидетельства или метрическія выписи, прилагаемыя къ прошеніямъ о принятіи дѣвицъ въ училище, должны быть стѣ ваклеенными на нихъ гербовыми марками въ 40 коп. Посему тѣ лица, которыя къ своимъ прошеніямъ, поданнымъ въ совѣтъ, приложили означенныя свидетельства или выписи безъ установленныхъ марокъ, должны непременно представить въ совѣтъ марки въ 40 коп. не позднѣе 31-го августа, иначе свидетельства эти или выписи не будутъ принимаемы къ дѣлопроизводству по ихъ прошеніямъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Іюля 1876 года.

Типографія П. И. Соколова, въ Тулѣ.